С. МИХЕЕВЪ.

Исторія Русской Арміи.

Выпускъ IV.

Переходная эпоха (1815—1856 г.г.)

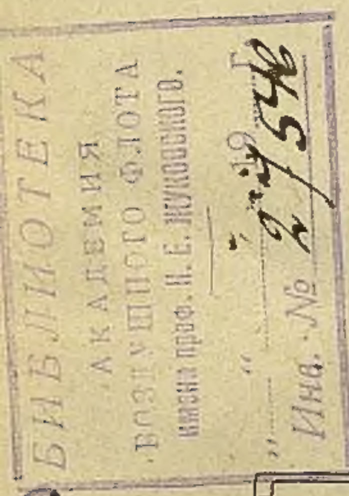

2007081669

Исторія Русской Арміи.

Выпускъ IV.

Переходная эпоха (1815—1856 г.г.)

Я спою, какъ росла богатырская рать,
Шли бойцы изъ желѣза и стали,
И какъ знали они, что идутъ умирать
И какъ свято они умирали!
(*Изъ стих. Апухтина*).

МОСКВА.
Изданіе С. Михеева и А. Казачкова.
1911.

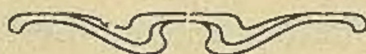

Императоръ Николай I.

Содержаніе

IV-го выпуска.

Предисловіе.

Въ системѣ воспитанія и обученія нашей арміи между эпохами, предшествовавшей отечественной войнѣ и послѣдующей за ней, замѣчается огромная разница. Мѣсто Суворовскихъ завѣтовъ постепенно занимаютъ плацпарадныя ухищренія, иниціатива задавливается, все вниманіе обращается на внѣшнюю показную сторону дѣла и въ результатѣ при столкновеніи съ европейскими войсками сразу сказывается наша боевая неготовность и отсталость въ техникѣ.

Недочеты мирной подготовки арміи пришлось восполнять присущими ей стойкостью, мужествомъ и преданностью Государю и родинѣ—такими качествами, которыя даже побѣжденную армію окружили ореоломъ славы и удивили міръ.

Громадное значеніе полувѣковой борьбы на Кавказѣ, страдальческая роль Севастополя и выдающаяся доблесть нашихъ войскъ представляютъ высокій интересъ для всякаго русскаго и составляютъ нашу національную гордость.

Источниками при составленіи настоящаго выпуска служили:

О развитіи у солдата чувства чести, святости долга и сознанія почетности солдатскаго званія не заботились вовсе, а жестокія тѣлесныя наказанія, (допускалось за разъ болѣе 1000 розогъ, палокъ или фухтелей «ударовъ плоской стороной сабли»), конечно, должны были заглушить признаки этихъ чувствъ, но не могли способствовать ихъ развитію.

Поддержаніе дисциплины основывалось на суровыхъ взысканіяхъ, а не на сознаніи долга и любви къ военному дѣлу.

Образованіе сводилось къ муштрѣ и заботамъ о показной сторонѣ. Обученіе гимнастикѣ, фехтованію и саперному дѣлу не имѣло мѣста. Обученіемъ стрѣльбѣ, хотя и отпускалось по 10 патроновъ въ годъ на человѣка, но, кромѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, почти не занимались. Многіе изъ пѣхотныхъ солдатъ въ теченіи многихъ лѣтъ службы не дѣлали ни одного боевого выстрѣла, за то при стрѣльбѣ залпами холостыми патронами достигали удивительнаго совершенства.

Строевой уставъ, изобиловавшій множествомъ разнообразныхъ формъ, былъ чрезвычайно сложенъ и требовалъ много труда и времени для основательнаго изученія всѣхъ построеній. Однообразіе и стройность обученія доходили до того, что цѣлая пѣхотная дивизія, построенная въ колонны, двигалась въ ногу, не сбиваясь при поворотахъ и сохраняя идеальное равненіе по фронту и въ затылокъ. Полная неподвижность и тишина въ строю были доведены до совершенства. Въ этомъ мертвомъ молчаніи войскъ, въ этихъ ловкихъ и однообразныхъ ружейныхъ пріемахъ цѣлыми полками и въ безукоризненномъ церемоніальномъ маршѣ, по тогдашнимъ взглядамъ, заключался залогъ успѣха на войнѣ. Разсыпнымъ строемъ почти не занимались, придавая преувеличенное значеніе штыковому удару.

Въ кавалеріи конскій составъ былъ превосходный —лошади хорошихъ кровей, но воспитаніе коня, равно какъ и боевая подготовка всадника отличались совершенною односторонностью. Лошади выдерживались въ теплыхъ конюшняхъ и для сбереженія круглаго тѣла не подвергались большимъ работамъ; за то процвѣтала манежная ѣзда и требованія относительно послѣдней далеко превосходили мѣру полезности: изъ *средства* для первоначальнаго обученія всадника и выѣздки коня, манежная ѣзда стала *цѣлью*. Полевая ѣзда была въ полномъ пренебреженіи; сторожевой и развѣдывательной службѣ совсѣмъ не обучали и все вниманіе обращалось исключительно на эволюціи сомкнутаго строя и на маневрированіе въ массахъ. Послѣднее, надо замѣтить, было доведено до излишняго совершенства. Императоръ Николай I неоднократно на смотрахъ указывалъ на ложность всей системы подготовки кавалеріи; такъ, по его требованію были отмѣнены *укороченные* аллюры, свидѣтельствующіе о полномъ извращеніи пониманія боевыхъ свойствъ кавалеріи. Требовалъ Государь отъ начальниковъ кавалеріи и тактическаго образованія; но сила укоренившейся системы была такъ велика, что знаніе деталей кавалерійской техники окончательно господствовало надъ остальными требованіями.

Что касается до тактической подготовки артиллеріи, то, при несовершенствѣ современныхъ орудій, обученіе стрѣльбѣ въ цѣль, по своей несложности поглощало мало времени; гораздо болѣе вниманія обращалось на изучиваніе строевого устава, который отличался большою сложностью. Ученія производились на плацахъ, и батареи много практиковались въ производствѣ на всѣхъ аллюрахъ самыхъ сложныхъ перестроеній. О тактическомъ обученіи батарей: связномъ маневрированіи съ другими родами оружія, быстромъ и умѣломъ выборѣ хорошихъ позицій, надлежа-

щемъ выборѣ снарядовъ и тщательномъ веденіи огня заботились гораздо меньше.

Для совокупнаго маневрированія разныхъ родовъ войскъ, существовали такъ называемые *нормальные боевые порядки**), тщательное изученіе которыхъ требовало много труда и времени и, между тѣмъ, они не облегчали, а затрудняли въ бою положеніе начальника. Введеніе этихъ порядковъ основывалось на совершенно невѣрномъ предположеніи о возможности замѣнить тактическія соображенія и работу—строевымъ уставомъ.

Военныя поселенія и ихъ вредное вліяніе на подготовку арміи. Постоянныя войны въ царствованіе Александра I потребовали страшнаго напряженія всѣхъ силъ государства. Усиленные наборы рекрутовъ тяжелымъ бременемъ ложились на населеніе, а громадные расходы на веденіе войны совершенно разстроили наши финансы. Въ силу изложенныхъ причинъ у Александра I явилась мысль устроить такого рода вооруженныя силы, которыя потребовали бы отъ казны небольшихъ затратъ, облегчили бы населенію отбываніе воинской повинности и кромѣ того обезпечили бы покой отслужившимъ старикамъ. Послѣднее соображеніе объ устройствѣ быта ветерановъ, выслужившихъ 25 лѣтній срокъ службы, было однимъ изъ важнѣйшихъ. Потерявъ въ теченіе столь продолжительнаго времени всякую связь со своими семействами, они, по возвращеніи на родину, часто не находили ни дома, ни родныхъ и должны были коротать свой старческій вѣкъ въ качествѣ наемныхъ по чужимъ людямъ.

Идея новаго устройства арміи нашла себѣ осуществленіе въ заведеніи военныхъ поселеній.

Въ 1815 году издано, составленное Аракчеевымъ

---

*) Для пѣхоты съ артиллеріею 5 порядковъ, а для кавалеріи съ артиллеріею – 4

„Положеніе поселяемому баталіону Елецкаго пѣхотнаго полка“.

Сущность положенія заключалась въ томъ, что каждый поселяемый солдатъ запаснаго баталіона становился хозяиномъ данныхъ ему отъ казны: дома, земли, скота, земледѣльческихъ орудій и проч. Къ хозяину назначалось постоемъ по два человѣка отъ дѣйствующихъ баталіоновъ, которые должны были помогать ему во всѣхъ полевыхъ и домашнихъ работахъ. На этихъ людей отпускался хозяину отъ казны провіантъ, за что онъ долженъ былъ продовольствовать ихъ тою же пищею, какую употреблялъ самъ.

Солдатскіе сыновья оставались при своихъ родителяхъ до 12-ти лѣтняго возраста и обучались въ это время граммотѣ. Затѣмъ, для дальнѣйшаго обученія, они поступали въ особое военное отдѣленіе, учрежденное при баталіонѣ. По смерти хозяина дома ему долженъ былъ наслѣдовать, во всемъ имуществѣ, его сынъ.

Кромѣ этихъ постановленій въ „Положеніи“ заключались еще правила для строевыхъ ученій, которыя производились въ лѣтнее время, когда поселенцы заняты были вмѣстѣ съ тѣмъ и полевыми работами. Затѣмъ установлены различныя подробности внутренняго порядка, который долженъ былъ соблюдаться въ поселеніяхъ. Указано было не только, какимъ образомъ содержать въ чистотѣ дома и улицы, но также гдѣ складывать дрова, гдѣ сѣно, солому и проч. Всѣ эти мелочи до крайности стѣсняли поселянъ, обязанныхъ нести двойные труды, т.-е. не отставать по фронту и въ то же время воздѣлывать землю и содержать въ образцовомъ порядкѣ свои хозяйства.

Вскорѣ оказалось, что военныя поселенія не оправдываютъ возлагавшихся на нихъ обширныхъ надеждъ. Отвыкшіе отъ земледѣлія солдаты оказались плохими хозяевами—настолько, что не въ состояніи

были прокормить самихъ себя, несмотря на то, что каждому хозяину было отведено по 15 десятинъ земли.

Въ виду подобнаго результата рѣшено было повести военныя поселенія на новыхъ основаніяхъ.

Въ 1816 году постановлено было, чтобы жители тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ учреждаются поселенныя войска, не выселялись, а оставались попрежнему хозяевами своихъ домовъ и земель. Солдаты же поселяемыхъ войскъ водворялись къ хозяевамъ, по одному или по два на дворъ, въ качествѣ постояльцевъ. Обыватели должны были кормить этихъ постояльцевъ, за что освобождались отъ всѣхъ прочихъ повинностей; кромѣ того, солдаты-постояльцы обязаны было помогать имъ во всѣхъ полевыхъ работахъ.

Первымъ поселенъ былъ на новыхъ основаніяхъ 2-й баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка, для чего отведена была Высоцкая волость, Новгородскаго уѣзда.

Такъ какъ, передъ самымъ прибытіемъ поселяемаго баталіона, село Высокое уничтожено было пожаромъ, то пришлось отстраивать его вновь. Работа эта должна была производиться по особому плану, составленному Аракчеевымъ. Скоро, на мѣстѣ сгорѣвшаго селенія вытянулись прямолинейные ряды чистенькихъ домиковъ, тщательно окрашенныхъ и поражавшихъ глазъ своею красивою внѣшностью. Но за то внутри эти дома были чрезвычайно неуютны. Выстроенные на скорую руку, изъ сырого лѣса, они были сыры и холодны и не могли замѣнить поселянамъ прежнихъ, хотя и курныхъ, но теплыхъ и сухихъ избъ.

Въ 1821 г. въ военныхъ поселеніяхъ жила уже цѣлая треть русской арміи. Разбросанныя въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ: въ Новгородской губерніи — на сѣверѣ, Могилевской — на западѣ и Харьковской, Екатеринославской и Херсонской — на югѣ, они соединены были, въ отношеніи общаго управленія, въ одно

учрежденіе, подъ названіемъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, подъ начальствомъ графа Аракчеева. Въ 1825 году корпусъ этотъ состоялъ изъ 138 баталіоновъ и 240 эскадроновъ.

Крестьяне повсюду встрѣчали новые порядки съ ужасомъ. Во многихъ мѣстахъ дѣло доходило до открытаго сопротивленія властямъ, для подавленія котораго приходилось прибѣгать къ военной силѣ.

Дѣло въ томъ, что новое учрежденіе налагало на жителей тяжкое бремя.

Если для привыкшихъ на службѣ къ воинской дисциплинѣ поселенныхъ солдатъ тягостно было вмѣшательство во всѣ подробности и мелочи ихъ хозяйства и семейнаго быта, то тѣмъ невыносимѣе должно оно было чувствоваться крестьянами. Хозяинъ участка отвѣчалъ положительно за все: и за успѣхъ работы каждаго дня, и за состояніе скота, за содержаніе въ порядкѣ двора и улицы передъ его домомъ; хлѣбъ, каждая вещь, каждая курица — все было на строгомъ счету у начальства, и хозяинъ не смѣлъ распорядиться ничѣмъ безъ разрѣшенія. Хозяйка отвѣчала за всякій пустякъ, за каждую пропавшую домашнюю птицу, за соръ, невыметенный изъ избы, за кочергу и ухватъ, поставленные не на мѣсто, и т. п.

И при всей отвѣтственности, которую несли поселенцы-хозяева за всякую мелочь въ ихъ хозяйствѣ, они и взрослые сыновья ихъ должны были участвовать еще и въ строевыхъ упражненіяхъ, такъ какъ всѣ, не достигшіе 45-лѣтняго возраста должны были обучаться фронту. А эта наука доставалась не легко, такъ какъ, по тогдашнему обычаю, маршировка и ружейные пріемы вколачивались палками.

Не имѣли несчастные поселенцы отдыха даже въ праздничные дни, которые не мѣшали ближайшему начальству выгонять ихъ на работу.

Въ общемъ, жестокости и строгости было много, но дисциплины не было.

Одну изъ темныхъ сторонъ жизни поселенныхъ войскъ составлялъ крайне-дурной составъ офицеровъ. Командиры баталіоновъ старались, всячески, избавиться отъ офицеровъ образованныхъ и, напротивъ, отдавали предпочтеніе произведеннымъ изъ унтеръ-офицеровъ или такимъ, которые,—«по неимѣнію средствъ къ существованію, не разбирали средствъ».

Послѣдствіями такого подбора офицеровъ были постоянное шпіонство и наушничество, съ цѣлью напортить товарищу и выдвинуться самому. Если желали выжить кого-либо, то не довольствовались навѣтами другъ на друга, но и подговаривали нижнихъ чиновъ жаловаться высшему начальству на того офицера, отъ котораго хотѣли избавиться. Нечего и говорить, что при подобномъ порядкѣ не могло быть и рѣчи о какомъ-нибудь уваженіи со стороны младшихъ къ старшимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ корень подрывалась воинская дисциплина.

Стѣсненіе инициативы и отсталость въ техникѣ.

Богатый боевой опытъ войнъ съ Наполеономъ у насъ былъ очень скоро забытъ. Не смотря на то, что личными заботами Императора Николая I были заложены прочные устои военно-научнаго образованія (были основаны академіи и среднія военно-учебныя заведенія, изданъ цѣлый рядъ военно-научныхъ и военно-историческихъ трудовъ), вся эта военно-научная дѣятельность совершилась какъ бы внѣ и независимо отъ арміи, совершенно не отражаясь на ея боевой подготовкѣ. Армія очень быстро вернулась на путь поклоненія внѣшности, красоты строя и муштры.

Автоматизмъ, неразлучный спутникъ увлеченія сомкнутымъ строемъ, клалъ свой тяжелый и вредный отпечатокъ на воспитаніе начальниковъ всѣхъ степеней. Долгими годами процвѣтанія такой системы выраба-

тывались слѣпые буквальные исполнители приказаній; а духъ личной предпріимчивости, способность брать на себя рѣшенія и дѣйствовать, какъ повелѣваетъ обстановка боя и военнаго времени, т. е. существеннѣйшія боевыя качества начальника, не могли достаточно развиваться въ войскахъ. Тяжело отражалась эта система и на солдатахъ и прежде всего потому, что въ прямое нарушеніе закона личность солдата была подавлена: сильно развитыя тѣлесныя наказанія не давали укореняться чувству чести и сознанію святости солдатскаго званія. Одиночное обученіе солдатъ всѣхъ родовъ оружія ограничивалось рекрутскою школою и ввѣрялось исключительно дядькамъ изъ нижнихъ чиновъ. При неразвитости послѣднихъ и при существованіи самыхъ строгихъ требованій относительно пунктуальности и единовременности въ стойкѣ, поворотахъ, пріемахъ, доведенныхъ до виртуозности, рекрутская школа внѣдрялась въ молодомъ солдатѣ самымъ тяжелымъ способомъ: жестокія наказанія, налагавшіяся за маловажное невыполненіе требованій сомкнутаго строя, запугивали новобранца съ первыхъ шаговъ его службы. Такая система дѣлала изъ солдата слѣпаго исполнителя прямыхъ требованій и приказаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ совсѣмъ не подготовляла его къ проявленію личной находчивости, энергіи и предпріимчивости.

Къ началу Восточной войны особенно сильно сказалась наша отсталость въ техническомъ отношеніи. Отсутствіе желѣзныхъ дорогъ и плохое состояніе грунтовыхъ сильно замедляло передвиженіе войскъ и затрудняло снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ. И въ отношеніи вооруженія наша армія оказалась въ худшемъ положеніи, чѣмъ противникъ. Въ то время какъ послѣдній располагалъ дальнобойнымъ нарѣзнымъ оружіемъ, позволявшимъ открывать огонь съ дистанцій до 1200 шаговъ, наша пѣхота была вооружена гладко-

ствольными семи-линейными ударными ружьями *) со штыкомъ, стрѣлявшими сферическими пулями не далѣе 300 шаговъ; стрѣлковые баталіоны—литтихскими штуцерами такого же калибра, стрѣлявшими цилиндроконическими пулями; этими же штуцерами были вооружены въ каждой ротѣ линейной пѣхоты по шести нижнихъ чиновъ и по два унтеръ-офицера на баталіонъ. Люди эти назывались *штуцерными* и въ строю располагались въ замкѣ по парно.

При такихъ условіяхъ слабыя стрѣлковыя цѣпи не могли достаточно использовать огонь, какъ подготовительное средство атаки **). Разсыпному строю, саперному дѣлу и примѣненію къ мѣстности войска почти не обучались, а строились въ массивныя колонны, которыя должны были нести слишкомъ большія потери отъ огня.

Состояніе кавказскихъ войскъ и причины обусловливавшія ихъ высокую боевую подготовку. Неправильное направленіе, принятое при обученіи русской арміи, не коснулось арміи кавказской.

Служба на Кавказѣ, имѣвшая значеніе вѣчной боевой школы, получила у насъ значеніе мѣста ссылки, а сама кавказская армія, создавшая не только поколѣнія героевъ, но и замѣчательные тактическіе пріемы, опередившіе на много лѣтъ то, что потомъ дано было на поляхъ европейскихъ войнъ,—признавалась чѣмъ то «нестроевымъ». Кавказцы, дѣйствительно, даже порядочно въ ногу ходить не умѣли, но за то искуснымъ пользованіемъ мѣстностью, правильной оцѣнкой обстановки и сознательнымъ отношеніемъ къ военному дѣлу каждымъ воиномъ, искупали нерѣдкіе и тамъ промахи высшаго командованія.

---

*) Корпуса: Внутренней стражи, Оренбургскій и Сибирскій и нѣкоторыя части на Кавказѣ вооружены были кремневыми ружьями

**) Вспомните Суворовское изреченіе *«пѣхотные огни открываютъ побѣду»*.

Такъ какъ въ горахъ дѣйствія въ сомкнутыхъ строяхъ не могли имѣть примѣненія, то кавказская армія главной цѣлью обученія ставила себѣ умѣнье дѣйствовать въ разсыпномъ строю и двигаться укрыто отъ пуль противника, пользуясь мѣстностью.

II.

Главнѣйшіе дѣятели эпохи.

Аракчеевъ, Дибичъ, Паскевичъ, Барятинскій, Ермоловъ, Меньшиковъ, Тотлебенъ и Баклановъ.

Аракчеевъ. Гр. Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ воспитывался въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ корпусѣ. Назначенный начальникомъ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ, Аракчеевъ своей исполнительностью и умѣньемъ поддержать во ввѣренной ему части дисциплину обратилъ на себя вниманіе Павла I, который удостоивалъ его довѣріемъ и осыпалъ милостями. Въ царствованіе Александра I Аракчеевъ, будучи военнымъ министромъ, упростилъ и сократилъ переписку, учредилъ запасныя рекрутскія депо и учебные баталіоны. Кромѣ того онъ далъ новую организацію артиллеріи, привелъ въ порядокъ и улучшилъ ея матеріальную часть и принялъ рядъ мѣръ для поднятія уровня спеціальнаго и общаго образованія артиллеристовъ. Этой заботливости Аракчеева артиллерія обязана той славой, съ какой она выдержала борьбу 1812—1814 годовъ.

Во время отечественной войны Аракчеевъ вѣдалъ вопросами объ образованіи резервовъ и снабженія арміи продовольствіемъ. Не обладая свѣтскимъ

лоскомъ, онъ отличался хорошимъ образованіемъ, всегда покровительствовалъ распространенію просвѣщенія и отдавалъ всѣ силы служебному дѣлу, къ которому относился съ полной энергіей и рѣдкимъ безкорыстіемъ.

ГРАФЪ
Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.

Находясь на верху силы, Аракчеевъ упорно отклонялъ всякія себѣ награды и отличія, а по смерти все свое имущество *) оставилъ въ распоряженіе Государя, которому искренне былъ преданъ **).

*) Имущество Аракчеева пожаловано государемъ Нижегородскому кадетскому корпусу, носящему названіе Аракчеевскаго.

**) Въ 1833 году Аракчеевъ внесъ въ государственный банкъ 50 тыс. рублей, съ тѣмъ чтобы въ 1925 году $^{3}/_{4}$ образовавшейся къ то-

Къ отрицательнымъ сторонамъ характера и дѣятельности Аракчеева надо отнести мелочную привязанность къ формализму и жестокости, что особенно рѣзко проявилось при устройствѣ имъ военныхъ поселеній.

Дибичъ-Забалканскій. Иванъ Ивановичъ Дибичъ, силезскій дворянинъ по происхожденію, началъ свое образованіе въ Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ блестящими успѣхами обратилъ на себя вниманіе начальства. По переходѣ на русскую службу усердно занимался довершеніемъ своего образованія и пріобрѣлъ боевой опытъ, учавствуя въ Наполеоновскихъ войнахъ. Во время турецкой войны 1828 года, Дибичъ, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ Императора Николая I, руководилъ военными дѣйствіями вполнѣ самостоятельно, помимо официальнаго главнокомандующаго Витгенштейна, не имѣвшаго возможности что либо предпринять безъ совѣта съ Дибичемъ. Смѣнивъ въ 1829 г. Витгенштейна, онъ одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ надъ турками и перевелъ русскую армію черезъ Балканы, считавшіеся дотолѣ непроходимыми. За этотъ подвигъ получилъ титулъ Забалканскаго.

Паскевичъ. Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ началъ свою службу подъ начальствомъ и руководствомъ выдающихся генераловъ Екатерининской эпохи, благотворно повліявшихъ на направленіе боевой его дѣятельности. Въ роли начальника небольшого отряда онъ проявлялъ личную храбрость, вѣрный военный взглядъ, заботливость о нуждахъ солдата и распорядительность, но на ряду съ этимъ обнаружилъ и излишнюю самоувѣренность. Командированный въ 1826 году на Кавказъ. Паскевичъ нашелъ здѣсь большой

му времени суммы были употреблены въ награду составителю лучшей исторіи царствованія Александра I на русскомъ языкѣ, а остальная часть на расходы по изданію.

безпорядокъ и началъ лично заниматься съ плохо обученными войсками и одержалъ съ ними подъ Елисаветполемъ блестящую побѣду. Компанія 1827 года была первой веденной имъ самостоятельно, хотя здѣсь ему пришлось приводить въ исполненіе чужой (Ермолова) планъ и только довольствіе войскъ всецѣло производилось по его собственному плану. Разсчитывая исключительно на подвозъ, Паскевичъ не пользовался мѣстными средствами, и потому былъ чрезвычайно чувствителенъ къ своимъ сообщеніямъ. Эта чувствительность сказалась у него и во время Восточной войны при осадѣ Силистріи. Вообще при дѣйствіяхъ на Дунаѣ въ 1856 году Паскевичъ не обнаружилъ таланта полководца и своей нерѣшительностью сдѣлалъ предшествовавшія операціи безцѣльными.

Изъ 56 лѣтъ военной службы 47 лѣтъ Паскевичъ провелъ въ бояхъ и походахъ и практически боевой школой восполнилъ недостаточность военно-научнаго образованія; но не могъ пріобрѣсти вѣрнаго военнаго глазомѣра для правильной оцѣнки обстановки, а въ роли главнокомандующаго не обладалъ рѣшимостью во что бы то ни стало довести дѣло до конца.

Барятинскій. Александръ Ивановичъ Барятинскій еще въ чинѣ корнета настолько зарекомендовалъ себя храбростью и распорядительностью, что его стали постоянно назначать начальникомъ авангарда. Съ 1856 года онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кавказа и съ этого времени началась та его дѣятельность, послѣдствіемъ которой былъ плѣнъ Шамиля и покореніе В. Кавказа. Съ Начала XIX вѣка и до назначенія Барятинскаго на эту должность, наши военныя дѣйствія на Кавказѣ представляли собой цѣлый рядъ экспедицій, веденныхъ безъ всякой внутренней связи между собой. Въ нихъ не доставало системы и единства. Внесеніе этого единства и было заслугой князя. По-

ставивъ правильно отправную точку, — именно, что упорное сопротивленіе горцевъ хотя и объясняется ихъ превосходными качествами, но главнымъ образомъ оно заключается въ особенностяхъ театра военныхъ дѣйствій, Барятинскій смотрѣлъ на Кавказъ, какъ на обширную крѣпость, къ овладѣнію которой необходимо примѣнить правила осадной войны, т. е. постепеннымъ оттѣсненіемъ противника въ горныя трущобы заставить его здѣсь положить оружіе.

Этотъ вѣрный взглядъ былъ имъ послѣдовательно примѣненъ къ нашимъ военнымъ дѣйствіямъ. Въ лѣсахъ Чечни прорубались просѣки, прокладывались дороги, закладывались укрѣпленія, и войска шагъ за шагомъ овладѣвали однимъ ауломъ за другимъ и послѣ паденія послѣдняго оплота Шамиля аула Гуниба Кавказъ окончательно перешелъ въ наши руки.

Безпрерывная почти полувѣковая боевая дѣятельность и труды по управленію краемъ разстроили здоровье князя Барятинскаго и въ 1862 году онъ былъ уволенъ согласно прошенія отъ должности намѣстника.

Ермоловъ. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1805, 6, 7, 12 — 15 годовъ и особенно отличился въ сраженіи подъ Бородинымъ, гдѣ помимо храбрости обнаружилъ частную иниціативу и способность увлечь войска на подвигъ.

Въ 1816 году Ермоловъ былъ посланъ на Кавказъ, откуда, ознакомившись съ положеніемъ этого края, представилъ государю составленный имъ планъ предстоящихъ дѣйствій. Планъ этотъ былъ одобренъ и утвержденъ. Въ бытность его намѣстникомъ Кавказа заложено множество укрѣпленій и начались работы по прокладкѣ дорогъ. Рѣшительными дѣйствіями противъ отрядовъ горцевъ онъ останавливалъ ихъ успѣхи въ самомъ началѣ. Попутно съ боевыми дѣй-

ствіями Ермоловъ много приложилъ усилій для устройства и успокоенія края.

Несогласія съ прибывшимъ на Кавказъ графомъ Паскевичемъ заставили Ермолова уйти въ отставку и поселиться въ Москвѣ, гдѣ онъ до конца дней своихъ пользовался любовью и уваженіемъ москвичей. Во время Восточной войны москвичи избрали Алексѣя Петровича начальникомъ ополченія своей губерніи, но должность эта была для престарѣлаго героя только почетной, такъ какъ преклонный возрастъ Ермолова дѣлалъ его къ боевой дѣятельности уже неспособнымъ.

Меньшиковъ. Александръ Сергѣевичъ Меньшиковъ большую часть своей дѣятельности посвятилъ устройству флота. Въ 1853 году, когда начались несогласія съ Турціей, онъ былъ командированъ въ Константинополь для переговоровъ, которыя однако не увѣнчались успѣхомъ и привели къ разрыву съ Турціей. Вслѣдъ затѣмъ Меньшикову было ввѣрено приведеніе въ оборонительное состояніе портовъ Чернаго моря и начальствованіе надъ морскими и сухопутными силами въ Крыму.

Блестяще и быстро пройденное имъ поприще моряка и сухопутнаго генерала, администратора и дипломата составило ему репутацію человѣка разносторонняго, опытнаго и вполнѣ способнаго къ отвѣтственной должности главнокомандующаго. Установившаяся репутація, однако, не вполнѣ оправдывалась дѣйствительностью: въ теченіе своей службы князь Меньшиковъ не сумѣлъ проявить себя способнымъ руководить дѣйствіями значительныхъ сухопутныхъ силъ.

«Безспорно умный и одаренный, говоритъ Дубровинъ *), князь Меншиковъ былъ человѣкъ упрямый и

*) „Исторія Крымской войны и обороны Севастополя“.

и самоувѣренный, не желавшій пользоваться совѣтами другихъ. Крайне недовѣрчивый и подозрительный, онъ привыкъ сохранять все въ глубокой тайнѣ... Сосредоточенный въ самомъ себѣ, онъ никому не ввѣрялъ своихъ мыслей и не любилъ чужого ума».

Наконецъ, Меньшиковъ недостаточно зналъ армію и ея начальниковъ, мало довѣрялъ имъ и не пользовался должной популярностью.

Тотлебенъ Эдуардъ Ивановичъ. Тотлебенъ еще ребенкомъ проявилъ интересъ къ военному дѣлу и въ частности къ инженерному искусству. Любимой его забавой было постройка укрѣпленій, оборона и штурмъ ихъ. Характеръ дѣтскихъ игръ и любовь къ математикѣ побудили родителей Тотлебена опредѣлить его въ инженерное училище. Будучи уже на службѣ въ учебномъ саперномъ баталіонѣ, онъ усердно занимался изученіемъ минной войны. Въ 1848 году былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ, участвуя во многихъ экспедиціяхъ, проявилъ талантъ недюженнаго инженера. Во время восточной войны совершилъ рядъ блестящихъ рекогносцировокъ мѣстности и турецкихъ укрѣпленій и руководилъ осадными работами подъ крѣпостью Силистріей.

Когда явилось основаніе предполагать высадку союзниковъ на Крымскомъ полуостровѣ, Тотлебенъ былъ командированъ въ распоряженіе кн. Меньшикова въ Севастополь. По прибытіи туда онъ подробно изучилъ характеръ и свойство мѣстности, окружающей городъ, и составилъ планъ укрѣпленія Севастополя со стороны суши. На южной сторонѣ укрѣпленія пришлось создавать почти заново и при томъ въ виду многочисленной непріятельской арміи. Подъ его руководствомъ работа шла безпрерывно днемъ и ночью и скоро изумленный непріятель увидѣлъ передъ собою сплошную оборонительную линію, вооруженную орудіями большихъ калибровъ, тамъ, гдѣ первоначальныя

рекогносцировки обнаружили только слабыя укрѣпленія съ большими ничѣмъ необороненными промежутками. Такимъ образомъ успѣхъ атаки Севастополя открытой силой сталъ для союзниковъ мало вѣроятнымъ и вынудилъ ихъ приступить къ постепенной осадѣ.

Независимо распоряженій по устройству укрѣпленій Севастополя, Тотлебенъ постоянно принималъ непосредственное участіе въ размѣщеніи войскъ на оборонительной линіи, въ разстановкѣ постовъ для охраненія впереди лежащей мѣстности, въ выборѣ мѣстъ для резервовъ и указаніи мѣстъ къ затягиванію осады.

Утомленный упорствомъ обороны, непріятель обратился къ подземной атакѣ, надѣясь разомъ покончить осаду и безнаказанно взорвать 4-й бастіонъ, на который онъ обратилъ свои главныя усилія съ самаго начала осады; но атакующій и подъ землею потерпѣлъ рѣшительное пораженіе.

Тотлебенъ встрѣтилъ его, совершенно неожиданно, искусно подготовленной сѣтью минныхъ галлерей и вынудилъ вступить въ подземный бой, въ продолженіе котораго постоянно предугадывалъ, съ изумительной проницательностью, намѣренія противника. 8-го іюня Тотлебенъ былъ раненъ пулею въ ногу на вылетъ; но, несмотря на болѣзненное состояніе, не могъ оторваться отъ своихъ обычныхъ занятій и сохранилъ за собою главное руководство оборонительными работами Перенося съ замѣчательнымъ терпѣніемъ страданія отъ раны, онъ не упускалъ благопріятной минуты, чтобы выслушать донесенія съ разныхъ мѣстъ оборонительной линіи и составить необходимыя инструкціи; когда же состояніе здоровья Эдуарда Ивановича ухудшилось и угрожало быть безнадежнымъ, онъ, по требованію врачей, перевезенъ былъ на сѣверную сторону. Послѣ паденія Севастополя, Тотлебенъ, назначенный 14-го сентября генералъ-адъютантомъ, былъ вызванъ въ городъ Николаевъ, для приведенія его

въ оборонительное положеніе, такъ какъ этотъ военный портъ, заключавшій въ себѣ адмиралтейство, верфь и до 40 тысячъ жителей, былъ послѣ Севастополя самымъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ на прибрежьи Чернаго моря.

По проекту Тотлебена тотчасъ же приступлено было къ укрѣпленію Николаева.

Тотлебену принадлежитъ идея отдѣльныхъ фортовъ и сильныхъ промежуточныхъ между ними артиллерійскихъ позицій. Съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла умѣлъ онъ распредѣлить артиллерійское вооруженіе и выяснить роль каждаго рода орудій въ крѣпостной оборонѣ.

Быстрою и правильною оцѣнкой обстановки и энергичнымъ выполненіемъ всего, что считалось возможнымъ, Тотлебенъ оказалъ незабвенную услугу Севастополю и стяжалъ себѣ неувядаемую славу.

Эта слава еще болѣе возросла послѣ блокады Плевны русскими войсками, бывшими подъ руководствомъ Тотлебена. Удачнымъ и искуснымъ распоряженіемъ Тотлебена мы обязаны паденіемъ Плевны и плѣненіемъ оборонявшей ее арміи Османа-Паши.

Съ твердымъ и настойчивымъ характеромъ Тотлебенъ соединялъ математическій умъ и способность къ разсчету, а съ непоколебимой преданностью Государю стремленіе къ воинскимъ подвигамъ и славѣ.

Въ инженерномъ искусствѣ онъ заслужилъ право считаться русскимъ Вобаномъ и однимъ изъ знаменитѣйшихъ инженеровъ.

Баклановъ. Уроженецъ Донской области, Яковъ Петровичъ Баклановъ первоначальное образованіе получилъ крайне поверхностное и на службу вступилъ урядникомъ. Всю свою карьеру сдѣлалъ въ многочисленныхъ бояхъ съ горцами, одерживая надъ ними всегда побѣды, слава о которыхъ долго будетъ жить на Кавказѣ.

Огромная популярность Бакланова въ войскахъ особенно возросла послѣ его подвиговъ во время Восточной войны подъ Карсомъ.

Когда въ 1855 году было приступлено къ тѣсной блокадѣ этой крѣпости, ему былъ ввѣренъ особый кавалерійскій отрядъ, расположенный въ 5—6 верстахъ отъ города внизъ по теченію рѣки Карсъ-Чая. Отрядъ этотъ долженъ былъ наблюдать за сѣверной стороной Карса.

Раскинувъ свою ставку на высокой скалѣ, откуда хорошо была видна крѣпость, Баклановъ скоро сдѣлался грозою турокъ, не позволяя имъ выглянуть изъ своихъ окоповъ. Его казаки безпрерывно гарцовали подъ самыми укрѣпленіями, и ни одинъ табунъ, выгоняемый на пастьбу, ни одна фуражировка изъ крѣпости не ускользали изъ подъ ихъ ударовъ.

Самъ Яковъ Петровичъ не зналъ въ это время покоя: дни проводилъ въ полѣ на конѣ или слѣдилъ изъ палатки за всѣмъ, что дѣлалось въ Карсѣ; ночь заставала его внѣ лагеря, пробиравшимся вдвоемъ или втроемъ къ турецкимъ укрѣпленіямъ, гдѣ онъ повѣрялъ показанія лазутчиковъ и личныя свои дневныя наблюденія, изучая мѣстность и вскорѣ зналъ каждый камень и кустъ по дорогѣ къ Карсу.

Турки страшились Якова Петровича, и, называя его «Бакланъ-паша» или «Бауманъ-кличъ» *), разсказывали чудеса о его сверхъестественной силѣ.

Нравственное вліяніе его на наши войска было огромно: солдаты до фанатизма вѣровали въ него и считали, что для него нѣтъ ничего невозможнаго.

Какъ не великъ былъ страхъ, внушенный Баклановымъ непріятелю, но необходимость пополнять запасы заставляла турокъ рѣшаться на фуражировки, при чемъ для прикрытія фуражировъ назначались

*) Богатырь съ полупудовымъ мечемъ.

ими сильные отряды изъ всѣхъ родовъ войскъ. Но несмотря на это Баклановъ всегда, захватывая противника врасплохъ, наносилъ ему сильныя пораженія и забиралъ у турокъ лошадей, скотъ, оружіе и плѣнныхъ.

Во время польскаго возстанія 1863 года, Баклановъ былъ командированъ въ распоряженіе Муравьева, и ему поручено было усмиреніе Августовской губерніи. Черезъ двѣ недѣли по прибытіи сюда Бакланова отряды инсургентовъ были уничтожены, и въ краѣ водворилось полное спокойствіе. Дѣйствія его по умиротворенію губерніи отличались благоразумными мѣрами, безпристрастіемъ и строгой справедливостью. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ Петербургѣ, нерѣдко нуждаясь въ деньгахъ на поправленіе здоровья, разстроеннаго ранами и тяжелыми трудами на службѣ.

III.

Сраженіе при Альмѣ 8-го сентября 1854 г.

Краткій очеркъ обстановки передъ сраженіемъ. Силы и планы дѣйствій сторонъ. Позиція, ея подготовка и наше на ней расположеніе. Ходъ боя. Отступленіе къ Севастополю. Оцѣнка дѣйствій сторонъ въ Альминскомъ сраженіи.

Краткій очеркъ обстановки передъ сраженіемъ. Подстрекаемая Франціей Турція не охотно выполняла принятыя ей на себя по Адріанопольскому миру *) обязательства, а когда Императоръ Николай I потребовалъ въ 1853 году подтвержденія правъ Россіи на покровительство святымъ мѣстамъ въ Палестинѣ и

*) Закончившему русско-турецкую войну 1828—1829 г.).

выразилъ желанiе отремонтировать куполъ храма Св. Воскресенiя въ Iерусалимѣ, то Турцiя высказала чрезвычайное упорство, и даже на угрозу Россiи занять Дунайскiя княжества, отвѣтила рѣшительнымъ отказомъ. Это и повело къ войнѣ сначала съ одной Турцiей, а позже съ принявшими ея сторону Францiей *), Англiей и Сардинiей. Даже только что спасенная нами Австрiя готовилась усилить ряды нашихъ враговъ.

Военныя дѣйствiя, начавшись въ октябрѣ 1853 года отличались нерѣшительнымъ характеромъ, при чемъ мы, занимая лѣвый берегъ Дуная, ограничились отраженiемъ нападенiй турокъ.

Турецкiй флотъ въ это время крейсировалъ въ Черномъ морѣ и подвозилъ боевые и продовольственные припасы кавказскимъ горцамъ, дѣйствовавшимъ, по наущенiю Порты и англичанъ, противъ русскихъ на Кавказѣ. Чтобы воспрепятствовать этому, вице-адмиралъ Нахимовъ, узнавъ, что турки укрылись отъ дурной погоды въ Синопской бухтѣ, 18-го ноября съ эскадрой въ 8 судовъ, при 716 орудiяхъ, прибылъ къ Синопу и вступилъ въ бой съ турецкими кораблями, пароходами и береговыми батареями. Сраженiе началось въ часъ дня, а уже къ 4-мъ весь флотъ непрiятельскiй, въ числѣ 11 судовъ, 476 орудiяхъ, былъ истребленъ. Эта побѣда ускорила разрывъ съ Францiей и Англiей и союзный Англо-Французскiй флотъ въ концѣ декабря вошелъ въ Черное море.

Весной 1854 г. рѣшено было начать энергичное наступленiе вглубь Турцiи; но враждебное настроенiе Австрiи заставило насъ не только отказаться отъ этого смѣлаго плана, но даже опасаться за свой тылъ и

*) Императоръ Францiи Наполеонъ III желалъ войной отвлечь вниманiе французовъ отъ внутреннихъ дѣлъ, а Англiя боялась соперничества Россiи на Средиземномъ морѣ и стремилась къ ослабленiю морского ея могущества.

фланги. Въ силу этого обстоятельства рѣшено было ограничиться овладѣніемъ Силистріей.

6 мая были начаты осадныя работы, но русскій главнокомандующій гр. Паскевичъ Эриванскій, находившійся все время подъ гнетомъ мысли о возможности быть отрѣзаннымъ австрійцами отъ своей базы,

дѣйствовалъ нерѣшительно, и въ первой половинѣ іюня приказалъ снять осаду и начать обратную переправу на лѣвый берегъ Дуная. Къ концу августа наша армія очистила Дунайскія княжества (тотчасъ же занятыя австрійцами), и отошла въ предѣлы Имперіи.

На азіатскомъ театрѣ, несмотря на частные успѣхи, наши отряды отошли къ своимъ границамъ.

Силы и планы дѣйствій сторонъ. Въ первой половинѣ 1854 года союзники высадились въ Варнѣ. Одновременно флоты ихъ были направлены въ Балтійское море, въ Бѣлое (бомбардировка Соловецкаго монастыря) и въ Тихій океанъ (портъ Петропавловскій), но нигдѣ успѣха не имѣли.

Добившись очищенія княжествъ, союзники, не имѣя возможности отдаляться отъ моря *), рѣшились перенести свои операціи въ Крымъ и овладѣть Севастополемъ, стоянкой нашего Черноморскаго флота, для уничтоженія всѣхъ расположенныхъ въ городѣ верфей, доковъ, мастерскихъ и морскихъ складовъ. На взятіи Севастополя особенно настаивала Англія, такъ какъ паденіе его вело къ серьезному ослабленію нашего морского могущества.

13 августа 1854 года союзныя войска подъ начальствомъ маршала С. Арно въ числѣ 28000 французовъ **), 26400 англичанъ ***) и 7000 турокъ ****) начали въ Варнѣ посадку на суда и 2 сентября подошли къ Евпаторіи, въ 30 верстахъ южнѣе которой произвели высадку.

Высадка была произведена безъ всякаго съ нашей стороны противодѣйствія, такъ какъ флотъ нашъ, несравненно численно слабѣйшій и не имѣвшій паровыхъ судовъ, долженъ былъ избѣгать боя, къ тому же во время подхода союзнаго флота къ берегамъ Крыма на морѣ господствовало полное безвѣтріе, лишавшее нашъ парусный флотъ возможности двигаться.

Появленіе союзниковъ въ Крыму застало нашего главнокомандующаго князя Меньшикова врасплохъ, ибо онъ не предполагалъ, что союзники начнутъ военныя дѣйствія осенью. Эта увѣренность въ немъ была настолько велика, что даже на настоятельныя просьбы Тотлебена начать работы по укрѣпленію Севастополя отвѣчалъ отказомъ, что повело къ потерѣ времени. Подавленный неожиданностью онъ растерялся. Ему

*) При дессантныхъ операціяхъ всегда ощущается недостатокъ обоза, который замѣняется флотомъ.

**) При 68 орудіяхъ и 2900 лошадяхъ.

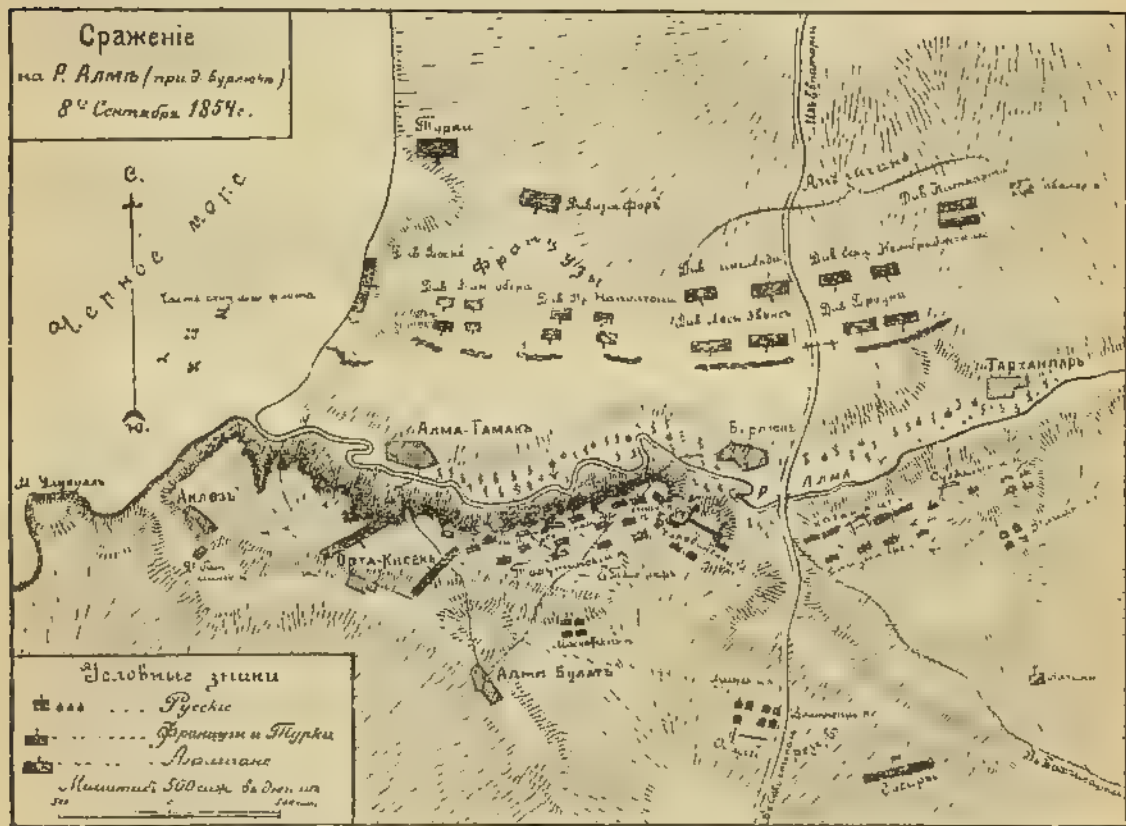
***) При 54 орудіяхъ и 1100 лошадяхъ.

****) При 12 орудіяхъ.

не съ кѣмъ было посовѣтываться, такъ какъ у него не было ни начальника штаба, ни самаго штаба, ни довѣренныхъ лицъ, на которыхъ онъ бы могъ положиться.

Событія застали его съ 35 тысячной арміей при 84 орудіяхъ на позиціи за р. Альмой, гдѣ онъ рѣшилъ задержать противника.

Позиція, ея подготовка и наше на ней расположеніе. Позиція находилась на высотахъ лѣваго берега рѣки, отъ устья до д. Тарханларъ; протяженіе ея было около 7-ми верстъ.

Возвышенная мѣстность лѣваго фланга Алмы круто обрывается къ сторонѣ моря и рѣки, на протяженіи отъ устья до восточной окраины д. Алма-Тамакъ; далѣе высоты спускаются къ рѣкѣ болѣе отлого, въ особенности между д.д. Бурлюкъ и Тарханларъ. Большимъ, широкимъ оврагомъ, идущимъ къ югу отъ дер. Бурлюка, позиція дѣлится на двѣ части:

восточную — болѣе доступную и западную — трудно доступную.

Высокій крутой берегъ между мысомъ Улукулломъ и устьемъ рѣки прикрывалъ позицію отъ дѣйствій со стороны моря.

Рѣка Алма, проходимая въ бродъ, течетъ въ широкой долинѣ среди садовъ и виноградниковъ; по рѣкѣ расположены деревни: Алма-Тамакъ — близъ устья, Бурлюкъ и Тарханларъ—восточнѣе дороги изъ Евпаторіи на Севастополь. У д. Бурлюка черезъ рѣку былъ деревянный мостъ.

Правый берегъ Алмы совершенно открытъ на разстояніе 5—6 верстъ; только небольшая прибрежная полоса моря около устьевъ рѣки скрывается высокимъ обрывистымъ морскимъ берегомъ.

Вообще позиція наша являлась весьма удобною для обороны, но была сильно растянута.

Войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ флангѣ, правѣе дороги изъ д. Алма-Тамакъ въ д. Аджи-Булатъ, въ первой линіи, были поставлены четыре резервныхъ баталіона Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ, за ними стоялъ Тарутинскій полкъ, а въ частномъ резервѣ—Московскій, съ батареей 17-й бригады.

Пространство отъ лѣваго фланга до моря, протяженіемъ до 2-хъ верстъ, было совсѣмъ не занято, такъ какъ мы опасались огня союзнаго флота и считали при этомъ лѣвый берегъ Алмы на этомъ участкѣ недоступнымъ для непріятеля; только у д. Аклезъ, для наблюденія со стороны моря, былъ поставленъ баталіонъ Минскаго полка.

Въ центрѣ стояли двѣ батареи 16-й бригады, а за ними Бородинскій полкъ.

Правый флангъ, къ востоку отъ Евпаторійской дороги, составляли Казанскій и Суздальскій полки, за которыми во второй линіи были расположены Вла-

димірскій и Углицкій полки. Впереди Казанскаго полка, за эполементомъ, стояла батарея 16-й бригады, а впереди Суздальскаго—двѣ батареи 14-й бригады, изъ коихъ одна также за эполементомъ. Позади Углицкаго полка стояли двѣ Донскія батареи.

Общій резервъ, расположенный за центромъ, у Евпаторійской дороги, составляли: Волынскій и три баталіона Минскаго полка съ батареей 17-й бригады, гусары и казаки *).

Вся пѣхота была построена въ глубокихъ колоннахъ (къ атакѣ); только резервные баталіоны и часть Суздальскаго полка стояли въ ротныхъ колоннахъ.

Въ садахъ и виноградникахъ впереди позиціи были разсыпаны 6-й стрѣлковый, 6-й саперный и и сводно-морской баталіоны.

Войсками лѣваго фланга командовалъ Начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Кирьяковъ, а центра и праваго фланга—Генералъ-отъ Инфантеріи Князь Горчаковъ 2-й.

Расположеніе войскъ на позиціи было весьма неудобно: обѣ боевыя линіи были сведены съ высотъ и поставлены совершенно открыто на скатахъ и у подошвы ихъ, разстоянія между линіями были крайне стѣснены, а стрѣлки выдвинуты впередъ слишкомъ недостаточно и расположены въ лощинѣ **).

Старшіе начальники не были оріентированы и и не получили передъ боемъ никакихъ указаній.

Усиленія позиціи въ фортификаціонномъ отношеніи сдѣлано не было, если не считать двухъ окоповъ для батарей на правомъ флангѣ.

Ходъ боя. Утромъ 8-го сентября 63-хъ тысячная

---

*) Кіевскій и Ингерманландскій гусарскіе полки и казачьи №№ 57-й и 60-й.

**) Дистанціи между линіями не превосходили 150 шаговъ; стрѣлки были разсыпаны впереди баталіоновъ не далѣе 50 шаговъ, а, напр. впереди Бородинскаго полка—всего въ 10 шагахъ.

союзная армія начала наступленіе: французы шли ближе къ морю, направляясь на нашъ лѣвый флангъ и центръ, а англичане—уступомъ назадъ, на нашъ правый флангъ. Каждая изъ союзныхъ армій имѣла въ резервѣ по одной дивизіи. За французами шли турки.

Планъ непріятеля состоялъ въ отвлеченіи нашего лѣваго фланга путемъ обхода, съ цѣлью нанести рѣшительный ударъ въ центрѣ (французы) и съ праваго фланга (англичане).

Обходная французская колонна (дивизія Боскè), выступившая раньше прочихъ, незамѣтно подошла берегомъ моря къ устью Алмы. Часть союзнаго флота приблизилась къ берегу и начала обстрѣливать лѣвый флангъ позиціи, что заставило его нѣсколько отойти назадъ. Наши стрѣлки, расположенные въ долинѣ рѣки, вынуждены были отступить на высоты лѣваго берега ея.

Остановившись близъ устья рѣки, Боскè произвелъ рекогносцировку лѣваго берега и, убѣдясь въ его доступности, быстро перевелъ туда сначала одну бригаду съ батареей, а затѣмъ и остальную часть своей дивизіи *). Баталіонъ Минскаго полка, стоявшій у д. Аклезъ, подъ натискомъ превосходныхъ силъ, началъ отступать къ д. Орта-Кисекъ.

Во время одной изъ схватокъ, командиръ этого баталіона, Подполковникъ Раковичъ, спасъ знамя, убивъ овладѣвшаго имъ зуава.

Чтобы остановить французовъ и выручить отступающій баталіонъ, Начальникъ артиллеріи арміи, Генералъ-Маіоръ Кишинскій, выдвинулъ 4-ю батарею 17-й артиллерійской бригады. Снявшись въ разстояніи не болѣе 300 саженъ отъ непріятеля, командиръ

*) Насколько были изумлены французы, не встрѣтивъ нашихъ войскъ на лѣвомъ берегу Алмы, лучше всего доказываютъ слова Боскè, произнесенныя имъ во время перехода черезъ рѣку: «эти господа (т. е. мы), кажется, рѣшительно не хотятъ драться».

батареи, Подполковникъ Кондратьевъ, открылъ мѣткій огонь; вскорѣ сюда прибыла и 5-я батарея той-же бригады.

Въ самое короткое время непріятель перебилъ у насъ половину прислуги и бо̀льшую часть лошадей, но самоотверженная дѣятельность нашихъ батарей, до послѣдней минуты отстаивавшихъ свои позиціи, задержала французовъ и позволила Минскому баталіону отступить въ порядкѣ.

Вскорѣ нашъ лѣвый флангъ, по распоряженію главнокомандующаго, былъ усиленъ Московскимъ полкомъ, а потомъ и остальными баталіонами Минскаго. Но въ это время Боскѐ, протянувъ на себя часть нашего лѣваго фланга и резерва, тѣмъ самымъ облегчилъ переходъ черезъ Алму остальнымъ французскимъ войскамъ; поэтому ко времени прибытія нашихъ подкрѣпленій, мы уже имѣли противъ себя сначала одну, а затѣмъ и двѣ французскія дивизіи.

Наши войска мужественно оборонялись; особенно упорно дрались Московскій и Минскій полки, пытавшіеся остановить непріятеля атаками въ штыки; но французы уклонялись отъ атакъ и разстрѣливали насъ изъ штуцеровъ; оба командира полка и бо̀льшая часть офицеровъ выбыли изъ строя.

Угрожаемыя превосходными силами съ фронта и фланга, наши войска лѣваго фланга и центра начали отступать.

Такимъ образомъ бой на лѣвомъ флангѣ уже кончался, тогда какъ на правомъ онъ былъ еще въ полномъ разгарѣ.

Англичане подошли нѣсколько позже французовъ *). Передовые ихъ полки перешли рѣку, но бы-

*) Воспользовавшись отсутствіемъ сопротивленія переходу Боскѐ, французы направили и остальныя свои войска на нашъ лѣвый флангъ; поэтому, англичанамъ пришлось принять ближе къ французамъ, вслѣдствіе чего предполагаемая атака съ праваго фланга свелась къ фронтальной.

ли встрѣчены огнемъ и отброшены назадъ. Подкрѣпивъ свои войска гвардіею, англичане снова перешли рѣку и взобралися на лѣвый берегъ.

Чтобы сбросить непріятеля, Князь Горчаковъ направилъ въ атаку два баталіона Казанскаго полка. Но англичане, хорошо сознавшіе преимущества своего вооруженія, не приняли этой атаки, отошли за рѣку и встрѣтили наши баталіоны жестокимъ картечнымъ и штуцернымъ огнемъ. Казанцы, потерявъ своего командира Полковника Селезнева, и понеся большія потери, должны были отойти. Англичане снова двинулись впередъ и заняли эполементъ.

Тогда Князь Горчаковъ и Начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Квицинскій, лично повели въ атаку два баталіона Владимірскаго полка.

Безъ выстрѣла, сплошною стѣною повалили Владимірцы на англичанъ, дружнымъ молодецкимъ ударомъ выбили ихъ изъ эполемента и опрокинули къ рѣкѣ.

Желая еще болѣе задержать непріятеля, чтобы дать возможность отойти нашей артиллеріи, Князь Горчаковъ снова повелъ Владимірцевъ. Имѣя впереди офицеровъ, наши храбрые баталіоны неудержимо бросились впередъ, настигли англичанъ и завязали съ ними жестокую свалку; несмотря на превосходство въ силахъ, первая линія англичанъ дрогнула и стала отступать. Но въ это время войска нашего лѣваго фланга и центра уже отошли и мѣста ихъ заняли французы; нѣсколько непріятельскихъ батарей открыли огонь по войскамъ нашего праваго фланга. Тогда началъ отходить и Владимірскій полкъ, который вынесъ здѣсь всю тяжесть боя на своихъ плечахъ и далъ возможность отступить нашей разстроенной артиллеріи. Владимірскій полкъ потерялъ 49 офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ; Командиръ полка, Полковникъ Ковалевъ, былъ убитъ.

Отступленіе къ Севастополю. Въ сраженіи подъ Альмой мы потеряли 5600 человѣкъ, въ томъ числѣ до 200 офицеровъ; уронъ союзниковъ простирался до 3500 человѣкъ.

Послѣ боя наша армія сначала отступила за р. Качу, а затѣмъ къ Севастополю.

При отсутствіи распоряженій и связи въ дѣйствіяхъ, отступленіе, конечно, не могло быть произведено въ порядкѣ. Поэтому особаго вниманія заслуживаютъ дѣйствія Генерала Кишинскаго и Командира Волынскаго полка, Полковника Хрущева; первый изъ нихъ облегчилъ отступленіе войскъ съ поля сраженія огнемъ трехъ батарей, а второй, по собственному почину, образовалъ арріергардъ, которымъ и прикрывалъ все время отходившую къ Севастополю армію.

Союзники не преслѣдовали насъ и только 10-го Сентября начали свое движеніе къ Севастополю.

Оцѣнка дѣйствій въ Альминскомъ сраженіи. Оставленіе безъ наблюденія нашего лѣваго фланга дало возможность непріятелю появиться тамъ неожиданно и въ большихъ силахъ. Расположеніе войскъ на позиціи и способъ построенія ихъ—затруднили веденіе боя и повлекли за собою огромныя потери. Наконецъ, отсутствіе предварительныхъ распоряженій и управленія боемъ — повели къ полной несвязности въ дѣйствіяхъ.

Если мы ко всему сказанному прибавимъ, что непріятель обладалъ почти двойнымъ превосходствомъ въ силахъ, былъ вооруженъ несравненно лучше и дѣйствовалъ въ разсредоточенныхъ боевыхъ порядкахъ, то причины нашей неудачи подъ Алмой станутъ понятны.

Преимущества союзниковъ въ вооруженіи и въ способѣ веденія боя весьма невыгодно сказались для насъ во время сраженія. Вотъ что говоритъ по этому

поводу Тотлебенъ*): «Въ Алминскомъ сраженіи пѣхота наша, вооруженная гладкоствольными ружьями, могла поражать непріятеля съ разстоянія не болѣе 300 шаговъ, между тѣмъ какъ непріятель открывалъ по нашимъ войскамъ огонь съ разстоянія 1200 шаговъ и болѣе. Слѣдовательно, не подвергаясь потерямъ самъ, наносилъ вредъ нашимъ войскамъ и ослаблялъ ихъ. Когда же близость разстоянія, на которое подходилъ непріятель къ нашимъ войскамъ, могла, повидимому, уравновѣсить жребій борьбы, тогда уже огонь нашъ не могъ бороться съ непріятельскимъ, потому, что батальоны уже были предварительно, еще на дальнемъ разстояніи, ослаблены и значительно разстроены. Непріятель, хорошо понимавшій свое превосходство въ вооруженіи, всякій разъ какъ батальоны наши двигались въ атаку, уклонялся отъ рукопашной схватки и, отступивъ на нѣкоторое разстояніе, открывалъ убійственный огонь, какъ стрѣлковою цѣпью, такъ и линіею развернутыхъ батальоновъ. Продолжая наступленіе, наши колонны подвергались только страшнымъ потерямъ и, не будучи въ состояніи вынести града пуль, которыми ихъ осыпали, ослабленныя и разстроенныя, должны были отступать, не дойдя до непріятеля» Такимъ образомъ, большинство нашихъ атакъ оканчивалось полною неудачею.

Но не одна пѣхота страдала отъ нарѣзного оружія: при небольшой дальности тогдашнихъ орудій, самымъ страшнымъ врагомъ нашей артиллеріи являлись опять таки непріятельскіе штуцера, такъ какъ въ самое короткое время бóльшая часть прислуги и лошадей бывала, обыкновенно, перебита. Выѣхавшая, напримѣръ, для поддержки нашего лѣваго фланга 4-я батарея 17-й артиллерійской бригады тотчасъ же по-

*) Тотлебенъ „Описаніе обороны г. Севастополя“, томъ I, стр. 194 и 195.

несла сильныя потери: «Непріятельскіе стрѣлки», пишетъ Тотлебенъ, «хорошо прикрытые мѣстностью, и, стрѣляя съ разстоянія не болѣе 300 саженъ, не дозволяли нашимъ легкимъ орудіямъ приблизиться на дистанцію хорошаго прицѣльнаго выстрѣла и въ самое короткое время батарея потеряла изъ 100 человѣкъ прислуги 48 убитыхъ и раненыхъ и еще бóльшую потерю понесла въ лошадяхъ».

Вообще выяснилась полная невозможность гладкой артиллеріи бороться съ нарѣзнымъ ружьемъ. Поэтому, наша артиллерія обыкновенно не могла подготовлять успѣхъ атаки своей пѣхотѣ и сопровождать ее въ бою.

Тѣмъ не менѣе сраженіе на Алмѣ внушило союзникамъ глубокое уваженіе къ боевой доблести нашихъ войскъ и обнаружило имъ съ какимъ противникомъ придется имѣть дѣло.

Въ общемъ наши войска, принужденныя драться при крайне неравныхъ шансахъ, оказали отчаянное сопротивленіе, и неудачу слѣдуетъ приписать не ихъ «отрицательной храбрости», какъ доносилъ Государю князь Меньшиковъ, а «дурному управленію войсками», какъ оцѣнилъ распоряженія главнокомандующаго Императоръ Николай I.

IV.

Слѣдствіе Альминскаго пораженія.

11 мѣсячная оборона Севастополя, какъ неизбѣжное слѣдствіе Альминскаго пораженія. Характеристика нравственнаго элемента при оборонѣ Севастополя.

11 мѣсячная оборона Севастополя, какъ неизбѣжное слѣдствіе Альминскаго пораженія. Русская армія, при-

бывъ послѣ Альминскаго сраженія въ Севастополь, вскорѣ вышла оттуда по направленію къ Бахчисараю. Движеніе это было предпринято Княземъ Меньшиковымъ для возстановленія своихъ сообщеній и изъ опасенія быть запертымъ съ арміею въ Севастополѣ *). По пути къ Бахчисараю, на Мекензіевыхъ горахъ, мы едва не столкнулись съ союзниками, слѣдовавшими въ это время отъ р. Бельбека въ обходъ Севастополя.

Такимъ образомъ непріятели какъ бы обмѣнялись своими позиціями: мы шли съ юга на сѣверъ, а союзники—наоборотъ, съ сѣвера на югъ.

Съ выходомъ арміи, Севастополь остался предоставленнымъ защитѣ моряковъ и нѣсколькихъ резервныхъ баталіоновъ, всего до 16,000 человѣкъ.

Расположенный въ юго-западной оконечности Крыма, на берегахъ двухъ обширныхъ и удобныхъ бухтъ, Севастополь являлся нашимъ главнымъ военнымъ портомъ на Черномъ морѣ. Выдающееся положеніе относительно Черноморскаго прибрежья и большія удобства, представляемыя водами бухтъ для флота, дѣлали Севастополь важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ оборонительномъ и наступательномъ отношеніяхъ.

Въ обѣихъ бухтахъ, на берегахъ которыхъ расположенъ городъ, нашъ флотъ имѣлъ превосходную стоянку.

Большая (или Сѣверная) Севастопольская бухта имѣетъ до 6-ти верстъ длины, отъ 250—450 сажень ширины и отъ 35—63 футъ глубины. На всемъ ея протяженіи, за исключеніемъ восточной части близь устьевъ Черной рѣчки, нѣтъ мелей, дно ровное; воды ея почти никогда не замерзаютъ. Берега бухты

*) Дубровинъ „Исторія Крымской войны и обороны Севастополя", т. I, стр. 320.

скалисты и понижаются отъ Инкерманской долины къ морю. Сѣверный берегъ образуетъ нѣсколько небольшихъ бухтъ, отъ которыхъ тянутся балки.

Южный берегъ Большой бухты образуетъ, въ свою очередь, нѣсколько другихъ: Киленъ бухту, Юж-

ПЛАНЪ
ОКРЕСТНОСТЕЙ СЕВАСТОПОЛЯ въ 1853 1856 г

ную съ Корабельной и Артиллерійскую; къ юго-западу отъ этой послѣдней морской берегъ, постепенно понижаясь къ Херсонескому мысу, образуетъ также нѣсколько бухтъ: Карантинную, Песочную, Стрѣлецкую, Камышевую и Казачью.

Южная бухта имѣетъ до 2-хъ верстъ длины, отъ 100—200 сажень ширины и отъ 35—56 футъ глубины. Будучи совершенно укрытою отъ вѣтровъ, бухта эта представляетъ собою превосходную естественную стоянку, въ которой могъ помѣщаться весь нашъ флотъ.

Большою бухтою Севастополь раздѣляется на Сѣверную и Южную стороны; городъ съ предмѣстьями расположенъ на Южной сторонѣ, на Сѣверной-же находились лишь укрѣпленія, да нѣсколько казенныхъ зданій и частныхъ домовъ. Южная сторона, въ свою очередь, дѣлится Южной бухтой на Городскую сторону, лежащую къ западу отъ бухты и Корабельную—къ востоку отъ нея.

Ко времени высадки союзниковъ, приморскія укрѣпленія Севастополя состояли изъ восьми долговременныхъ батарей, обстрѣливавшихъ доступы къ рейду и самый рейдъ. Изъ батарей три были расположены на Сѣверной сторонѣ, а остальныя—на Южной.

Кромѣ этихъ главныхъ батарей, воздвигнутыхъ еще задолго до осады, въ ожиданіи войны, было построено нѣсколько второстепенныхъ; построены онѣ были изъ земли.

Наконецъ, послѣ объявленія войны, для усиленія береговой обороны Сѣверной стороны, выше Константиновской батареи были построены еще два укрѣпленія.

Всего на вооруженіи приморскихъ батарей состояло болѣе 600 орудій, изъ коихъ около одной трети могла оборонять доступы къ рейду.

Вообще береговая оборона Севастополя считалась весьма сильною по тому времени.

Совсѣмъ иную картину представляли укрѣпленія сухопутной стороны Севастополя:

На Сѣверной сторонѣ было расположено такъ называемое «Сѣверное укрѣпленіе». Это было старое, неудачно расположенное и плохо сохранившееся укрѣпленіе, имѣвшее видъ сомкнутаго восьмиугольнаго форта бастіоннаго начертанія; укрѣпленіе имѣло нѣкоторыя казематированныя постройки и ровъ съ каменной одеждой.

Что-же касается до Южной стороны, то городъ предположено было обнести кругомъ непрерывною оборонительною линіею, состоявшею изъ восьми бастіоновъ.

Вся длина предположенной оборонительной линіи доходила до семи верстъ.

Изъ всѣхъ этихъ укрѣпленій къ началу Восточной войны были построены: бастіонъ № 7-й, оборонительныя казармы позади бастіоновъ №№ 1-го, 5-го и 6-го, оборонительная стѣнка между 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ бастіонами и тыльная стѣнка, замыкавшая съ горжи 7-й бастіонъ и батарею № 8 го. Къ постройкѣ прочихъ укрѣпленій еще не приступали; только на мѣстахъ рвовъ 3-го, 4-го и 6-го бастіоновъ были сдѣланы небольшія выемки въ скалистомъ грунтѣ.

Послѣ объявленія войны въ Севастополѣ принялись и за сухопутную оборону.

Такъ какъ грунтъ въ Севастополѣ состоялъ изъ скалы, покрытой лишь небольшимъ слоемъ земли, то вмѣсто земляныхъ укрѣпленій строили преимущественно каменныя стѣнки или завалы, съ присыпкой къ нимъ земли.

Большинство земляныхъ укрѣпленій строились изъ приносной земли. Рвы приходилось вырубать въ скалѣ.

Вообще работа была очень трудная, а потому подвигалась крайне медленно.

Всѣ построенныя укрѣпленія были весьма слабы и могли служить только для отраженія небольшого дессанта, что преимущественно и имѣлось въ виду при ихъ устройствѣ, такъ какъ высадку значительныхъ силъ мы не предполагали.

На вооруженіи всѣхъ сухопутныхъ укрѣпленій находилось 134 орудія.

Съ уходомъ арміи Меньшикова Севастополь остался предоставленнымъ только собственнымъ силамъ,

гарнизонъ его состоялъ изъ флота, да нѣсколькихъ резервныхъ баталіоновъ.

По полученіи извѣстія о высадкѣ, въ городѣ закипѣла горячая дѣятельность: изъ матросовъ формировались баталіоны, строились и вооружались укрѣпленія.

Главнымъ дѣятелемъ явился Вице-Адмиралъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, Начальникъ Штаба Черноморскаго флота.

Одаренный отъ природы, образованный, энергичный и самолюбивый, Корниловъ, по своему положенію, распоряжался средствами флота почти самостоятельно. Благодаря своей необыкновенной энергіи и инціативѣ, Корниловъ, будучи младшимъ изъ начальствующихъ лицъ города, вскорѣ занялъ среди нихъ главное мѣсто.

Даже враги отдавали должное Корнилову, недаромъ одинъ изъ англійскихъ историковъ высказался, что „Корниловъ съ горстью людей различныхъ сословій, но взаимно связанныхъ призывомъ отечества, имѣли право сказать, что защита будетъ русская“.

Ему дѣятельно помогали Нахимовъ, Тотлебенъ и другіе.

Участникъ Наваринскаго боя и герой Синопа, Павелъ Степановичъ Нахимовъ былъ самымъ типичнымъ представителемъ въ семьѣ Черноморцевъ; глубокій и страстный морякъ, отдавшійся службѣ чуть не до полнаго отрицанія своей личной жизни, онъ являлся человѣкомъ самой свѣтлой, возвышенной души. Нравственное вліяніе Нахимова на подчиненныхъ, въ особенности на матросовъ, было чрезвычайно велико.

По полученіи извѣстія объ исходѣ Алминскаго сраженія, Корниловъ собралъ военный совѣтъ изъ моряковъ; на совѣтѣ онъ предложилъ флоту выйти въ море и атаковать непріятеля, разсчитывая при успѣхѣ лишить его продовольствія и подкрѣпленій, а

при неудачѣ — сцѣпиться съ непріятельскими кораблями и взорваться съ ними на воздухъ.

Этотъ героическій планъ, однако, не былъ принятъ: совѣтъ высказался за прегражденіе рейда затопленіемъ кораблей *) и защиту Севастополя съ сухого пути. Рѣшеніе это было утверждено главнокомандующимъ.

Въ ночь съ 10-го на 11-е сентября мы затопили между Константиновской и Александровской батареями пять наиболѣе старыхъ кораблей и два фрегата.

Союзники только 11 сентября тронулись съ Альминской позиціи, рѣшивъ обойти Севастополь и атаковать его съ болѣе слабой южной стороны.

Шедшіе въ головѣ англичане не вели никакой развѣдки. Такимъ образомъ вышло, что, какъ русскіе такъ и союзники одновременно совершили фланговые марши, *не зная ничего другъ о другѣ и не прикрываясь боковыми авангардами.* Только случайно противники разошлись и избѣжали равно вѣроятной для обѣихъ сторонъ катастрофы.

Первоначально союзники предполагали овладѣть Севастополемъ штурмомъ, но, видя энергичное усиленіе крѣпости въ инженерномъ отношеніи, приступили къ правильной осадѣ, перенеся свою базу въ Балаклаву.

Съ сѣверной стороны крѣпость не была обложена, что дало возможность постепенно довести ея гарнизонъ до 65 тыс. Усилились и союзники до 85 тыс.

Къ 5-му октября союзники окончили постройки своихъ батарей и произвели первое бомбардированіе съ сухого пути и съ судовъ. Оно нанесло страшныя потери войскамъ и сильныя поврежденія наскоро устроеннымъ

---

*) Мысль эта была подана на совѣтѣ Капитаномъ 1-го ранга Зарннымъ, но высказывалась среди моряковъ и ранѣе; нѣкоторые приписываютъ ее Князю Меньшикову. (Дубровинъ „Исторія Крымской войны и обороны Севастополя“, т. I, стр. 319—312).

укрѣпленіямъ. Но самою жестокою, незамѣнимою потерей—была гибель Корнилова, смертельно раненаго на Малаховомъ курганѣ.

Послѣ двухъ часовъ жестокихъ страданій, онъ умеръ съ такими словами на устахъ: «скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна. Благослови Господи Россію и Государя; спаси Севастополь и флотъ».

Несмотря на значительныя разрушенія, наши орудія дѣйствовали успѣшно, особенно противъ французскихъ батарей, только англичане разрушили почти совершенно III бастіонъ и смежныя батареи; но союзники не использовали этого, не попытались сразу-же произвести здѣсь штурма,—а въ ночь уже *всѣ поврежденія были исправлены*, а подбитыя орудія *замѣнены*.

6-го и 7-го была снова усиленная канонада. Въ этотъ же день заложена была французами передъ IV бастіономъ *первая параллель*. Овладѣвъ имъ, союзники разчитывали разобщить городскую и корабельную стороны и взять во флангъ и тылъ всю остальную линію обороны.

Въ виду такого положенія дѣла, князь Меньшиковъ рѣшилъ облегчить положеніе Севастополя переходомъ въ наступленіе.

Цѣлью операціи онъ избралъ Балаклаву. Балаклава, какъ база англичанъ, являлась выгодною цѣлью нашего наступленія; она была слабо защищена и подступы позволяли скрытно подвести и атаковать почти внезапно.

Но такъ какъ для атаки на Балаклаву назначено было всего $^1/_3$ силъ Меньшикова, то дѣло ограничилось небольшимъ тактическимъ успѣхомъ, скорѣе *вреднымъ*, чѣмъ *полезнымъ*.

Мы отняли у союзниковъ передовую позицію, задержали ихъ переходъ въ наступленіе, подняли отчасти духъ гарнизона, заставили непріятеля ослабить

бомбардированіе и вообще дѣйствія противъ крѣпости; но мы *указали противнику самый слабый пунктъ его расположенія.*

20 октября союзные главнокомандующіе совѣщались и рѣшили *6-го ноября штурмовать Севастополь.* Хотя къ этому времени наши укрѣпленія и были улучшены, но серьезнаго сопротивленія штурму они все-же оказать не могли. Гарнизонъ въ это время былъ силою въ 38000 штыковъ, но на самомъ угрожаемомъ пунктѣ (IV бастіонъ) гарнизонъ *не могъ быть увеличенъ болѣе шести ротъ по неимѣнію безопасныхъ отъ огня помѣщеній;* держать же вблизи резервы было нельзя: они несли слишкомъ большія потери.

Дабы создать, на случай захвата противникомъ IV бастіона, вторую оборонительную линію—приведены были въ оборонительное состояніе всѣ прилегающія городскія постройки и приспособлены нѣкоторыя укрѣпленія.

Силы союзниковъ къ этому времени были ослаблены, такъ какъ они понесли сильныя потери отъ развившейся холеры, кромѣ того желаніе *обезпечить свою базу* привело ихъ къ разброскѣ на 13 верстъ по фронту, при чемъ отдѣльныя части войскъ были *раздѣлены* между собой *трудно проходимыми преградами.*

Въ силу изложенныхъ причинъ, и зная отъ дезертировъ о намѣреніи противника 6 ноября штурмовать Севастополь, Меньшиковъ рѣшилъ атаковать англійскую позицію со стороны Инкермана.

Рѣшеніе это привело къ неудачному для насъ Инкерманскому сраженію. Войска наши, несмотря на то, что нападеніе ихъ на непріятеля, подъ покровомъ тумана, оказалось неожиданнымъ, понесли тяжкія потери. Причины неудачи были тѣ-же, что и подъ Альмою: неправильная мирная подготовка войскъ. Ни начальники, ни войска не умѣли считаться съ непредвидѣнными измѣненіями обстановки; привычка была испол-

нять только заранѣе отданныя распоряженія; какъ только положеніе имъ несоотвѣтствовало, начальники терялись, никакихъ приказаній не отдавали, никакой связи въ дѣйствіяхъ не устанавливалось, атака велась вразбродъ, и противникъ имѣлъ время оправиться и *по частямъ* отразить насъ.

Инкерманское сраженіе, хотя и неудачное, имѣло *для крѣпости* положительное значеніе: оно заставило союзниковъ *отложить штурмъ Севастополя на неопредѣленное время* и даже *задержать* осадныя работы, занявшись сперва усиленіемъ своихъ позицій къ сторонѣ полевой русской арміи.

Съ конца октября завязалась *минная война.* Весь періодъ до *конца марта* ведутся гарнизономъ *энергичныя вылазки*; подъ руководствомъ Тотлебена ведутся такъ наз. *контръ-апрошныя* работы (*траншеи и батареи навстрѣчу работамъ осаждающаго*); въ вылазкахъ этихъ, въ которыхъ особенно отличался генералъ Хрулевъ, по ночамъ наши разрушаютъ работы атакующаго и въ рукопашныхъ схваткахъ уничтожаютъ враговъ въ ихъ собственныхъ траншеяхъ. Такимъ образомъ, *оборона пріобрѣтаетъ уже вполнѣ активный* характеръ.

Въ концѣ января осадныя работы противъ IV бастіона прекратились и пунктомъ атаки союзниками намѣченъ *Малаховъ курганъ.* Такимъ образомъ, имъ приходилось все начинать сначала и это надолго задержало паденіе крѣпости.

19-го февраля скончался Императоръ Николай I.

28-го марта противникъ началъ *второе продолжавшееся 10 дней бомбардированіе,* послѣ котораго предполагался штурмъ, но союзники штурмовать не рѣшились и снова перешли къ постепенной атакѣ.

Чтобы польстить англичанамъ, Наполеонъ III-й пожелалъ, чтобы штурмъ былъ произведенъ 6-го іюня въ годовщину Ватерлоо; для подготовки его, съ 25-го мая, началось *третье бомбардированіе,* которое продол-

жалось по 30-е мая; 26-го мая союзники штурмомъ захватили у насъ нѣкоторыя передовыя укрѣпленія; а 5-го іюня началось *четвертое бомбардированіе*, послѣ котораго рѣшительный *штурмъ, отбитый нами съ жестокими у непріятеля потерями.* Англичане штурмовали неодновременно съ французами и были остановлены однимъ огнемъ; французы же ворвались, но выбиты были смѣлыми контръ-атаками Хрулева.

28-го іюня палъ *адмиралъ Нахимовъ*, про котораго Тотлебенъ выразился, что «не стало человѣка, при которомъ паденіе Севастополя было невозможно».

Въ концѣ іюля, на военномъ совѣтѣ рѣшено было атаковать непріятеля *со стороны рѣчки Черной.*

Это привело къ кровопролитному сраженію 4-го августа, во время котораго мы безуспѣшно атаковали крѣпкую позицію союзниковъ на Федюхиныхъ высотахъ.

Атака ведена была безъ артиллерійской подготовки; отдѣльныя колонны штурмовали *вразбродъ*, посылая войска *по частямъ*... Въ результатѣ, 8 тыс. выбывшихъ изъ строя и *удручающее впечатлѣніе* на *духъ* русскихъ войскъ.

Къ 24-му августа союзники были всего въ 60 шагахъ отъ Малахова кургана. И на военномъ совѣтѣ рѣшено было единогласно *штурмовать.*

Къ 25-му августа усилилась канонада, и огонь особенно сосредоточился на Малаховомъ курганѣ и II-мъ бастіонѣ.

Въ 12 час., по сигналу (3 залпа) массы французовъ бросились на Малаховъ курганъ; непосредственные защитники его (всего 1400 чел.) не смогли удержаться до подхода ближайшихъ резервовъ, и скоро трехцвѣтное французское знамя взвилось на Корниловскомъ бастіонѣ. Резервы, прибывавшіе по *частямъ*, не смогли отбить его, несмотря на личное руководство контръ-атаками ген. Хрулева, вскорѣ раненаго.

Французы втащили на курганъ нѣсколько мортирокъ, навѣсный огонь которыхъ еще болѣе затруднилъ контръ-атаки.

Потеря Малахова кургана стоила намъ всего Севастополя. Линія обороны была *прорвана*. Пришлось отдать приказъ объ отходѣ на Сѣверную сторону.

Съ паденіемъ Севастополя и до заключенія мира военныя дѣйствія въ Крыму почти прекратились.

Характеристика нравственнаго элемента обороны Севастополя. Передъ началомъ осады Севастополя адмиралъ Корниловъ обратился къ войскамъ съ горячимъ призывомъ: «Царь надѣется, говорилъ онъ, что мы отстоимъ Севастополь, да намъ и некуда отступать: позади насъ море, впереди—непріятель... Помни же, не вѣрь отступленію. Пусть музыканты забудутъ играть ретираду! Тотъ измѣнникъ, кто протрубитъ ретираду! И если я самъ прикажу отступать—коли и меня!»

Громкое, немолчное «ура» было отвѣтомъ адмиралу.

Оборона Севастополя — это цѣлый непрерывный рядъ образцовъ геройства, преданности долгу, презрѣнія къ смерти. Русскіе войска грудью и штыкомъ восполняли слабость его укрѣпленій и недочеты вооруженія и образованія. Безропотно они переносили всѣ невзгоды, сопряженныя съ безпримѣрной въ исторіи по продолжительности обороной: ночи безъ сна, ненастье безъ теплой одежды и часто безъ крова, недостатокъ въ пищѣ и неустройства въ санитарной части. Въ дни бомбардировокъ спокойно стояли защитники подъ страшнымъ огнемъ, неся чрезвычайныя потери, когда же наступала ночь, вмѣсто отдыха начинали работы по исправленію поврежденій или шли на вылазку, чтобы уничтожить осадные работы противника.

Чтобы судить о геройскомъ самоотверженіи гарнизона, и о томъ, какого усиленнаго труда стоили

эти исправленія, стоитъ припомнить только, что гарнизону необходимо было, въ теченіе одной ночи, перемѣнить всѣ подбитыя орудія новыми; что чугунныя махины эти приходилось тащить на батареи за нѣсколько верстъ по непроходимой грязи, образовавшейся отъ дождя — и тогда для каждаго станетъ яснымъ, какого сверхъестественнаго труда стоило нашимъ богатырямъ-солдатамъ исправленіе укрѣпленій. Заслуги ихъ еще болѣе увеличатся, когда вспомнимъ, что все это совершалось подъ сильнымъ огнемъ непріятеля.

Безстрастіе и соревнованіе всѣхъ чиновъ гарнизона настолько удивили противниковъ, что французскій генералъ Сосье выразился про нихъ: «Въ Севастополѣ не было ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, а только одни герои».

Имена Корнилова, Нахимова, Тотлебена, Истомина и Хрулева на всегда останутся нашей гордостью и славой. Не щадя живота своего, исполняли они свой долгъ передъ Россіей и Государемъ и, не смотря на неудачную войну, вписали славныя страницы въ исторію нашей арміи.

——

V.

Экспедиція къ аулу Ахульго въ 1839 году.

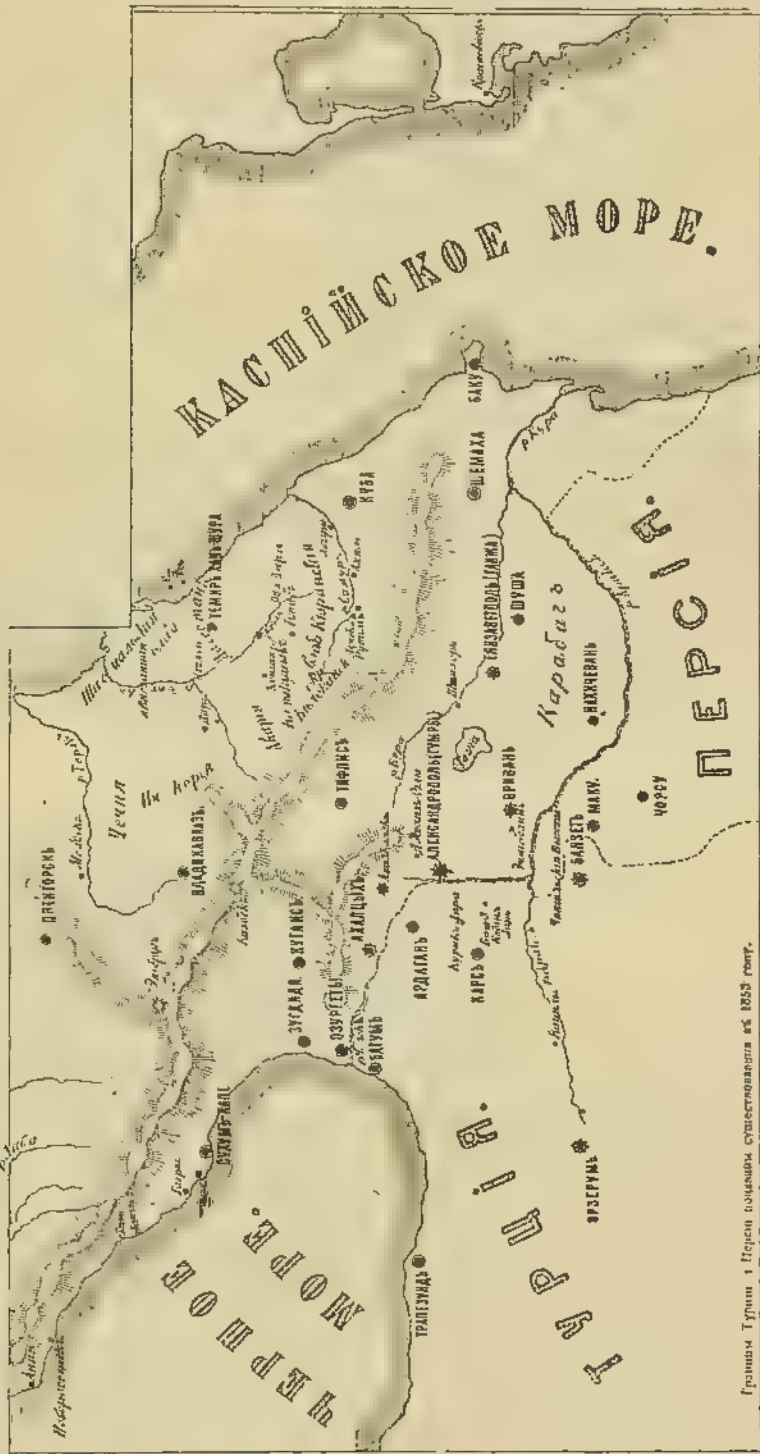
Краткій очеркъ обстановки передъ началомъ экспедиціи. Значеніе аула Ахульго. Соотношеніе силъ противниковъ, и краткая характеристика мюридовъ Шамиля. Краткій очеркъ дѣйствій до прибытія Самурского отряда. Значеніе штурма 29 Іюня. Предложеніе Шамиля послѣ штурма 17 августа. Штурмъ 21--22 августа. Оцѣнка дѣйствій сторонъ. Заключеніе о состояніи кавказскихъ войскъ и особенностяхъ дѣйствій на Кавказѣ.

Краткій очеркъ обстановки передъ началомъ экспедиціи.

Добровольное присоединеніе къ Россіи Грузіи въ 1801 году, послужившее толчкомъ къ распространенію русской власти на Кавказѣ, нельзя считать явленіемъ случайнымъ въ русской исторіи. Событіе это подготовлялось вѣками и было вызвано государственной необходимостью прочно оградить наши южныя границы отъ набѣговъ дикаго и воинственнаго населенія Кавказа.

Въ первую половину своего царствованія Александръ I предпочелъ водворить спокойствіе на Кавказѣ дружелюбіемъ и снисходительностью, т. е. средствами, совершенно не отвѣчавшими характеру нашихъ хищныхъ сосѣдей, а потому и недостигавшими цѣли. Только съ назначеніемъ на Кавказъ Ермолова (1816 г.), послѣднему удалось убѣдить государя въ необходимости заставить горцевъ *бояться* насъ. Выработанный Ермоловымъ, и утвержденный государемъ планъ систематическаго наступленія въ глубь Кавказа сдѣлался обязательнымъ и для всѣхъ послѣдующихъ главнокомандующихъ. Особымъ указомъ Ермолову «такъ и всѣмъ могущимъ заступить его мѣсто», предписываетъ

Александръ I *„утвердиться на Сунжѣ, поселять казаковъ и вообще покорить горскіе народы постепенно, но настоятельно, занимая лишь то, что удержать за собою можно;*

не распространяться иначе, какъ ставъ твердою ногою и обезпечивъ занятое пространство отъ покушеній непрі-

язненныхъ". Этими словами указа опредѣлялась программа дѣйствій, вполнѣ отвѣчавшая мѣстнымъ условіямъ и предстоявшимъ Россіи задачамъ на Кавказѣ.

Къ половинѣ двадцатыхъ годовъ, рядъ безпрерывныхъ и настойчивыхъ усилій генерала Ермолова привелъ къ тому, что слабыя числомъ войска наши,—на всемъ Кавказѣ не болѣе 45.000 человѣкъ,—заняли владѣнія Шамшадильскія, завоевали ханства Казикумыхское и Кюринское, Большую и Малую Кабарду и часть Чечни, разрѣзавъ непокорные народы Кавказа на двѣ отдѣльныя части—восточную и западную. Первая была со всѣхъ сторонъ окружена нашими владѣніями, и жители ея не могли ни откуда получать помощи; тогда какъ западная, соприкасаясь съ моремъ и номинально все еще принадлежа Турціи, получала постоянную поддержку отъ нея и англичанъ, оружіемъ, боевыми запасами и другими предметами, необходимыми для веденія войны.

Главныя усилія генерала Ермолова были устремлены на покореніе восточнаго Кавказа, что, по всей вѣроятности, и было бы постепенно достигнуто, безъ особыхъ потерь и усилій, какъ неожиданно возгорѣлась война Персидская (1826—1828 г.г.), а вслѣдъ за нею и Турецкая (1828—1829 г.), что заставило почти всѣ войска наши направить на югъ въ составъ дѣйствующей арміи. Между тѣмъ, уже нѣсколько лѣтъ назрѣвавшее, увлеченіе кавказскихъ народовъ проповѣдью послѣдователей новаго религіознаго ученія - мюридизма—сразу охватило всю страну и оказало самое вредное вліяніе на распространеніе владычества Россіи на Кавказѣ.

Вперые мюридизмъ былъ обнаруженъ во время возмущенія горцевъ въ Турецкую войну 1826 г., когда возстала значительная часть покореннаго уже Дагестана и часть приморскаго края (у Каспійскаго моря). Возстаніе имѣло полный успѣхъ и сопровождалось

самыми ужасными кровавыми сценами; но вернувшіяся послѣ войны войска, экспедиціями 1830 и въ особенности 1831 и 1832 г.г., заставили горцевъ смириться. Считая возмущеніе занятой нами восточной части Кавказа окончательно подавленнымъ, и не придавая значенія мюридизму, предприняты были дѣйстія исключительно противъ горцевъ западнаго Кавказа. Цѣлью дѣйствій было занятіе морского берега и устройство въ удобныхъ мѣстахъ укрѣпленій, чтобы этимъ не допустить турокъ и англичанъ снабжать горцевъ оружіемъ и различнаго рода другими запасами.

Въ теченіе почти шести лѣтъ (1832 по 1837 годъ) велась упорная война для овладѣнія морскимъ берегомъ; а въ Чечнѣ и Дагестанѣ дѣйствовали слабые разрозненные отряды, оборонявшіе отъ набѣговъ горцевъ покоренныя уже области. Между тѣмъ, какъ бы пользуясь этимъ временнымъ затишьемъ, мюридизмъ распространился по всему Дагестану и сосѣднимъ съ нимъ областямъ. Поэтому, съ начала 1839 года, военныя дѣйствія въ западномъ Кавказѣ были почти прекращены, и значительные отряды войскъ двинуты обратно въ Дагестанъ.

Значеніе аула Ахульго. Въ 1834 году во главѣ мюридовъ сталъ Шамиль. Безгранично честолюбивый, одаренный выдающимися административными и военными способностями, новый имамъ вскорѣ оказался крайне опаснымъ для насъ противникомъ, съумѣвшій сплотить подъ своей деспотической властью всѣ дотолѣ разрозненныя племена Восточнаго Кавказа.

Мѣстопребываніемъ своимъ онъ избралъ округъ Кайсубу, откуда могъ предпринимать набѣги на Аварію и сообщенія наши съ Хунзахомъ. Здѣсь же на правомъ берегу Андійскимъ Койсу, верстахъ въ 2-хъ отъ сліянія его съ р. Сулакъ Койсу, Шамиль началъ устраивать опорный пунктъ и убѣжище на слу-

чай неудачи. Эту укрѣпленную скалу онъ назвалъ *Ахульго* *).

Сюда Шамиль собралъ свое имущество, награбленныя драгоцѣнности и заложниковъ.

ПЛАНЪ ОСАДЫ АХУЛЬГО

Масштабъ

Условные знаки

Аулы Старое и Новое Ахульго, расположенные на двухъ возвышенныхъ утесахъ, образуютъ подковообразный полуостровъ, омываемый съ трехъ сторонъ р. Андійской Койсу, берега которой здѣсь совершенно

*) По арабски—„сборное мѣсто на случай тревоги“:

отвѣсны. Рѣка Ашильта, притокъ Койсу, дѣлящая полуостровъ на двѣ части, течетъ также въ отвѣсныхъ берегахъ, сообщеніе между которыми устроено по бревнамъ. Сообщеніе съ горами шло по двумъ перешейкамъ, расположеннымъ въ стягѣ подковы. Эти перешейки были усилены траншеями, завалами и глубокими перекопами. Обрывы утесовъ по рѣкамъ Койсу и Ашильта изрыты множествомъ пещеръ. Мѣстность вокругъ Ахульго неприступна и притомъ такого характера, что нигдѣ нельзя было выгодно расположить батареи, къ тому же горныя и легкія орудія не могли бы разрушить укрѣпленій.

Защитники Ахульго въ своихъ подземныхъ сакляхъ, траншеяхъ, завалахъ, пещерахъ и за утесами были совершенно скрыты отъ глазъ и выстрѣловъ противника, тогда какъ послѣдній подвергался на всѣхъ пунктахъ сосредоточенному огню невидимаго врага.

Къ югу отъ Новаго Ахульго возвышается отвѣсная гора, на вершинѣ которой была расположена Сурхаева башня, составлявшая ключъ позиціи. Здѣсь размѣстились 100 самыхъ отчаянныхъ мюридовъ Шамиля. Два узкихъ гребня, которыми оба Ахульго примыкали съ юга къ окрестнымъ горамъ, были защищены каменными постройками съ глубокимъ рвомъ впереди. Въ Новомъ Ахульго за передовою башнею были двѣ каменныя сакли съ бойницами, соединенныя траншеею и обстрѣливавшія перекрестнымъ огнемъ то небольшое пространство, по которому возможно было движеніе къ замку, въ случаѣ паденія Сурхаевой башни. Передовыя постройки были соединены крытыми углубленными ходами съ задними утесами, гдѣ находились жилища; всѣ сакли были углублены въ землѣ и скрыты за изгибами мѣстности, а края и скатъ утесовъ усѣяны множествомъ заваловъ и подземныхъ сакль. По убѣжденію горцевъ Ахульго

не только не могло быть взято русскими, но даже доступъ къ нему совершенно невозможенъ.

Состоянiе силъ противниковъ и краткая характеристика мюридовъ Шамиля. Въ Ахульго находилось до 4 тыс. жителей, изъ нихъ около тысячи подъ ружьемъ. Кромѣ того, считая эти силы недостаточными, Шамиль отправилъ наиболѣе преданныхъ ему наибовъ для сбора ополченiй, которыми имѣлъ возможность во все время операцiи усиливать и подкрѣплять свой гарнизонъ.

Но силы Шамиля заключались не въ численности гарнизона, а въ его фанатизмѣ.

Мюридизмъ не составлялъ отдѣльнаго самостоятельнаго вѣроученiя и отличался отъ магометанской религiи (суннитскаго толка) лишь крайностью своихъ выводовъ. Мюридизмъ требовалъ полнаго равенства, безусловнаго повиновенiя старшему духовному лицу —*имаму*, наслѣднику пророка, свыше вдохновенному и поставленному на землѣ для исполненiя *Корана*—слова Божiя.

Ежеминутное приготовленiе къ вѣчности и непрерывная война съ невѣрными—вотъ главныя заповѣди мюридизма, причемъ умершiе съ голоду и павшiе въ бою считались мучениками, достигшими цѣли своей жизни. Полнѣйшее отрѣшенiе отъ самого себя, слѣпое подчиненiе волѣ старшаго — имама, по собственному произволу распоряжавшагося жизнiю, семьею и имуществомъ каждаго мюрида, соединенное съ непримиримою ненавистью къ невѣрнымъ, оказали чрезвычайно важное влiянiе на ходъ борьбы нашей на Кавказѣ. Разрозненныя до того народности Кавказа сплотились и начали энергично отражать каждый нашъ ударъ общими усилiями. Увлеченiе мюридизмомъ доходило до того, что при движенiи нашихъ войскъ въ непокорныя области населенiе ауловъ, по-

головно, бѣжало въ горы, уничтожая всѣ свои богатства, лишь бы не отдать ихъ русскимъ.

Для уничтоженія Ахульго въ 1839 году была организована экспедиція подъ начальствомъ ген. Граббе, въ распоряженіи котораго было 6616 челов. при 16 орудіяхъ. Въ составъ отряда входили 2 бат. Кабардинскаго, 4 бат. Куринскаго, 2 бат. Апшеронскаго полковъ, рота саперъ, 2 сот. конныхъ и 3 сот. пѣшихъ казаковъ и 2 сот. милиціи.

Краткій очеркъ дѣйствій до прибытія Самурскаго отряда. Къ Ахульго вели два пути: изъ Темиръ-ханъ-Шуры черезъ Аварію и Койсубу и изъ Внезапной,—черезъ Салатау и Гумбетъ. Первый былъ вполнѣ обезпеченный, самый короткій и легкій; второй болѣе дальній, трудный и по землямъ непокорныхъ племенъ. Генералъ Граббе избралъ послѣдній путь, на томъ основаніи, что признавалъ необходимымъ прежде взятія Ахульго, разбить горцевъ вездѣ, гдѣ удастся ихъ встрѣтить, уничтожить ихъ самоувѣренность, поколебать вѣру ихъ въ силу Шамиля и лишить его содѣйствія обществъ всей лѣвой стороны Андійскаго-Койсу.

21 мая отрядъ ген. Граббе выступилъ изъ крѣпости Внезапной и, разсѣявъ скопища горцевъ по дорогѣ, 12 іюня подошелъ къ Ахульго.

Ограниченность нашихъ силъ заставила генерала Граббе отказаться отъ полной блокады и ограничиться обложеніемъ замка съ юга. Произведенная рекогносцировка показала, что о штурмѣ безъ предварительной подготовки нечего было и думать, а при полной блокадѣ, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности нельзя было установить между частями взаимной поддержки въ случаѣ непріятельскихъ вылазокъ.

Тѣмъ не менѣе блокада съ одной стороны являлась совершенно безполезною, потому что Шамиль тотчасъ же возстановилъ переправу черезъ Койсу и

вошелъ въ сношеніе съ преданными ему обществами, отъ которыхъ получалъ подкрѣпленія и продовольствіе. Мало того, онъ занялъ Чиркатъ, сталъ на нашемъ сообщеніи и каждую ночь безпокоилъ наше мостовое прикрытіе. Между тѣмъ расположившійся на правомъ берегу блокирующій отрядъ уперся своими флангами въ Койсу и 13-го числа приступилъ къ осаднымъ работамъ. Для бомбардированія замка было устроено пять батарей изъ туровъ, наполненныхъ каменьями. Недостатокъ земли и скалистость грунта крайне затрудняли устройство ходовъ сообщеній и веденіе осады. Чтобы стѣснить гарнизонъ, приказано было выставленные по всей линіи посты подвигать постепенно впередъ и располагать ихъ за изгибами мѣстности. Крайняя разнообразность послѣдней была причиною того, что войска долго не могли съ нею ознакомиться и дѣйствовали наугадъ, тогда какъ горцы пользовались каждою складкою и были для насъ невидимы. Особенно вредила намъ Сурхаева башня, командовавшая мѣстностью. Для ослабленія ея дѣйствія мы не имѣли орудій соотвѣтственныхъ калибровъ, и горцы легко исправляли всѣ поврежденія, производимыя нашими полевыми орудіями, а между тѣмъ бомбардированіе поглощало массу зарядовъ, доставляемыхъ съ большимъ затрудненіемъ. Всѣ запасы подвозились на вьюкахъ и въ весьма ограниченномъ числѣ. Конвоированіе ихъ значительно ослабляло отрядъ и генералъ Граббе принужденъ былъ просить корпуснаго командира прислать ему подкрѣпленія изъ Самурскаго отряда.

Понимая всю важность овладѣнія замкомъ Ахульго, корпусный командиръ генералъ-лейтенантъ Головинъ тотчасъ же отправилъ въ отрядъ Граббе три баталіона съ четырьмя орудіями, съ боевыми и продовольственными припасами.

Значеніе штурма 29 іюня. Между тѣмъ осадныя

работы шли своимъ чередомъ: на правомъ флангѣ войска приближались къ Сурхаевой башнѣ, а на лѣвомъ была заложена брешь-батарея № 6 на два горныхъ орудія, на которую въ ночь на 23 іюня Шамиль произвелъ вылазку, но безуспѣшно. Къ 27 числу было построено шесть батарей и прикрытое сообщеніе съ ними, начато устройство спуска ко рву передъ Старымъ Ахульго, поведена двойная крытая сапа и заняты сады у Сурхаевой башни. Эта башня по своему положенію заставляла насъ растянуть блокадную линію болѣе чѣмъ на 4 версты и командовала мѣстами, удобными для возведенія батарей. Такъ какъ вести противъ башни осадныя работы не было никакой возможности, то и рѣшено было взять ее открытою силою. 29-го іюня баталіонъ Апшеронскаго, два баталіона Куринскаго и одинъ—Кабардинскаго полковъ были двинуты на штурмъ башни, но встрѣтили такія затрудненія въ преодолѣніи мѣстности, что принуждены были отступить послѣ горячаго боя, продолжавшагося съ 9 часовъ утра и до ночи. Штурмъ этотъ, стоившій намъ 20 офицеровъ и 295 челов. нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и контуженными, — убѣдилъ Граббе, что Сурхаева башня можетъ пасть только отъ разрушительнаго дѣйствія артиллеріи. Къ 4 іюля были построены новыя батареи и въ 2 часа пополудни началось бомбардированіе башни. Къ вечеру башня представляла груду развалинъ и охотники разныхъ полковъ бросились на штурмъ и заняли ее съ потерею 4 офицеровъ и 102 нижнихъ чиновъ.

Съ паденіемъ Сурхаевой башни представлялась возможность сократить длину нашей блокадной линіи на правомъ берегу Койсу, обратить дѣйствія противъ Новаго Ахульго и, выдвинувъ впередъ батареи, воспользоваться и горными орудіями. — Возведеніе новыхъ батарей, перемѣщеніе войскъ, проложеніе но-

выхъ путей и доставка орудій на батареи заняли время съ 5-го по 12-е іюля.—Чтобы судить о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ войсками, достаточно сказать, что орудія, назначенныя для дѣйствія съ правой стороны осады, пришлось спускать въ ящикахъ, на блокахъ, съ отвѣсной скалы въ 13 саженъ вышиною.

12-го іюля прибыли къ отряду высланные генераломъ Головинымъ подкрѣпленія.

На слѣдующій день 12 легкихъ орудій, 8 горныхъ единороговъ и 6 мортиръ были выдвинуты въ боевую линію и охватили непріятельскую позицію полукругомъ. — Огонь ихъ былъ на столько дѣйствителенъ, что послѣ двухъ дней бомбардированія все, что было надъ землею, было разрушено или повреждено; уцѣлѣла только часть углубленныхъ построекъ. Этотъ успѣхъ артиллеріи, а также прибытіе подкрѣпленій вызвали у Граббе преждевременное рѣшеніе штурмовать оба замка.

Въ 5 час. пополудни три баталіона князя Варшавскаго полка двинулись на штурмъ Новаго Ахульго, но испытали неодолимыя препятствія въ движеніи и отчаянное сопротивленіе со стороны горцевъ. Встрѣченные убійственнымъ огнемъ на узкомъ перешейкѣ, наступавшіе ложились рядами, но уцѣлѣвшіе продолжали двигаться впередъ и попадали подъ пули, направленныя въ нихъ изъ множества бойницъ и заваловъ — Положеніе штурмующихъ становилось отчаяннымъ: узкій путь сзади былъ заваленъ убитыми и ранеными, а прикрыться спереди было нечѣмъ; почти всѣ офицеры были перебиты, а солдаты безотвѣтно, не трогаясь съ мѣста, стояли и гибли, не имѣя возможности наказать скрытаго врага. — Только наступившая ночь дала имъ возможность выйти изъ сферы губительнаго огня.—Уронъ нашъ былъ очень великъ и состоялъ изъ 36 штабъ и оберъ-офицеровъ и 830 нижнихъ чиновъ.

Такая потеря заставила генерала Граббе быть осторожнѣе въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ, и онъ приказалъ устроить крытый спускъ отъ нижняго гребня до вынесенныхъ впередъ построекъ Новаго Ахульго. Шамиль однако же не былъ отрѣзанъ отъ преданнаго ему населенія: приказавъ перекинуть нѣсколько бревенъ черезъ Койсу и пользуясь такимъ импровизованнымъ мостомъ, имамъ получалъ подкрѣпленія и освобождалъ замокъ отъ больныхъ и раненыхъ. Передъ нашими глазами по лѣвому берегу рѣки ежедневно тянулись къ Ахульго непріятельскіе вьючные транспорты. — При такомъ положеніи осажденныхъ, только полная блокада могла дать намъ надежду на успѣхъ и потому Граббе приказалъ возстановить разрушенный мостъ и перевелъ часть войскъ на лѣвый берегъ р. Койсу.

Позиція Шамиля была охвачена теперь кольцомъ и не было на ней мѣста укрытаго отъ нашихъ гранатъ, даже негдѣ было спрятать женщинъ и дѣтей; добываніе воды осажденными сдѣлалось затруднительнымъ, такъ какъ единственный спускъ къ рѣкѣ былъ подъ вѣрными выстрѣлами нашихъ передовыхъ постовъ.

Наши снаряды бороздили землю по всѣмъ направленіямъ и затрудняли сообщеніе одной сакли съ другой; подвозовъ и подкрѣпленій горцы не получали: больныхъ и раненыхъ накопилось много и осажденнымъ дѣвать ихъ было некуда; между горцами появилась оспа.

Предложеніе Шамиля послѣ штурма 17 августа. Сознавая всю трудность своего положенія, Шамиль старался войти съ нами въ переговоры и требовалъ свободнаго пропуска изъ Ахульго; но ему отвѣчено, что переговоры могутъ быть допущены только въ случаѣ полной его покорности. — Ни та, ни другая сторона не соглашалась на уступки и на 17-е авгу-

ста былъ назначенъ штурмъ замка тремя колоннами: *правая* — предназначалась для овладѣнія передовыми постройками Новаго Ахульго; *средняя*—направлена по руслу р. Ашильты между обоими замками и *лѣвая* — должна была сначала демонстрировать противъ Стараго Ахульго, а затѣмъ, въ случаѣ успѣха первыхъ двухъ колоннъ, содѣйствовать имъ въ штурмѣ Новаго Ахульго.

Съ разсвѣтомъ 17-го августа охотники куринцы спустились крытою галереею, быстро поднялись на скалу и, несмотря на отчаянное сопротивленіе мюридовъ, овладѣли передовымъ укрѣпленіемъ. На узкомъ пространствѣ, ограниченномъ съ обѣихъ сторонъ обрывами и на которомъ даже нельзя было выстроить взводную колонну, завязался горячій рукопашный бой. — Съ дикимъ отчаяніемъ мюриды бросались въ шашки, прорывали нашъ строй и погибали на штыкахъ. Кровопролитный бой продолжался до полудня.

Видя невозможность удержаться, Шамиль въ часъ пополудни поднялъ бѣлый флагъ и, лишь только прекратилась стрѣльба, выслалъ въ аманаты своего старшаго сына Джемаль-Эддина. Граббе потребовалъ отъ имама полной покорности и далъ на размышленіе 3 дня срока.

Имамъ обѣщалъ быть вѣрнымъ подданнымъ русскаго Императора, но требовалъ позволенія жить въ Гимрахъ и переселиться туда изъ Ахульго не прежде какъ черезъ мѣсяцъ.—На этомъ переговоры остановились и генералъ Граббе, въ виду скораго наступленія дождливой и холодной осени, рѣшилъ покончить съ Ахульго.

Штурмъ 21—22 августа. Съ разсвѣтомъ 21-го августа кабардинцы бросились на двѣ передовыя сакли, соединенныя траншеею, и лишь къ вечеру овладѣли ими. — Наступившая ночь остановила кровопролитіе, а съ наступленіемъ утра видно было, какъ женщины

и дѣти поспѣшно уходили въ Старый замокъ и уносили туда все имущество. Наши войска двинулись впередъ, проникли въ самое селеніе и штыками выбили непріятеля, бѣжавшаго въ ущелье р. Ашильты и Старый замокъ.—Въ Новомъ Ахульго были поставлены два орудія противъ Стараго и двинуты войска правой колонны; туда же ворвался и баталіонъ апшеронцевъ. Часть гарнизона положила оружіе, но до 600 мюридовъ защищались съ ожесточеніемъ.— Фанатики были истреблены до послѣдняго, и въ 2 часа дня 22-го августа на обоихъ Ахульго были подняты русскія знамена.

Скрывшись въ одной изъ пещеръ, Шамиль рѣшился прорваться съ семействомъ сквозь линію нашей блокады. Въ полночь съ 22-го на 23-е августа онъ пустилъ по Койсу плотъ, обратившій на себя огонь нашихъ постовъ, а самъ направился по горамъ въ Гимры. — На пути онъ наткнулся на небольшой постъ, въ жаркой перестрѣлкѣ былъ раненъ, но успѣлъ ускользнуть въ Чечню.

Съ 23-го по 29-е августа войска очищали сакли и разрушали укрѣпленія. Оставшіеся въ нихъ горцы не сдавались и защищались отчаянно; женщины и дѣти съ кинжалами и камнями лѣзли на штыки или въ отчаяніи бросались въ пропасть; матери собственными руками убивали дѣтей, чтобы не достались русскимъ, цѣлыя семьи гибли подъ развалинами своихъ жилищъ.

Восьмидесяти-дневная осада Ахульго стоила намъ 150 офицеровъ и 2919 нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и контуженными. Войска были крайне утомлены и баталіоны ослабѣли до того, что считали въ своихъ рядахъ не болѣе 200 штыковъ. Обувь и одежда были изношены, лошади дошли до полнаго истощенія и ихъ не хватало подъ орудія и повозки.

30-го августа отрядъ выступилъ изъ-подъ Ахуль-

го. 3-го сентября расположился лагеремъ въ полуверстѣ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Оцѣнка дѣйствій сторонъ. Доблесть войскъ, выказавшихъ необыкновенную храбрость и перенесшихъ труды свыше человѣческихъ силъ, составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи Кавказской войны; но самый ходъ осады Ахульго представляетъ поучительный примѣръ тому, что, предпринимая блокаду и осаду, необходимо сообразить собственныя средства съ средствами обороняющагося. Прежде всего для такого предпріятія, какъ взятіе неприступной резиденціи Шамиля и нанесенія удара главѣ возстанія, было назначено мало войскъ—это ошибка главнокомандующаго, недостаточно оцѣнившаго важность удара въ этомъ направленіи, сравнительно съ дѣйствіями на другихъ менѣе важныхъ пунктахъ театра войны. Эта неправильная оцѣнка была причиною того, что въ распоряженіе Граббе было назначено только 6616 человѣкъ съ 16 орудіями. Точно такое же неумѣніе оцѣнить свои средства съ поставленными цѣлями было и со стороны Граббе, избравшаго кружный и болѣе трудный путь и желавшаго нанести нѣсколько пораженій горцамъ, прежде чѣмъ онъ подойдетъ къ Ахульго. Затѣмъ, уничтоженіе моста у Чирката и потомъ возстановленіе его подъ огнемъ непріятеля, обложеніе сначала позиціи Шамиля только съ одной стороны *), преждевременные штурмы и возможность бѣгства Шамиля—ошибка генерала Граббе.

Императоръ Николай, получивъ донесеніе о бѣгствѣ Шамиля, написалъ пророческія слова. «Жаль,

---

*) Вначалѣ Граббе считалъ полную блокаду невозможною за недостаткомъ войскъ и приступилъ къ ней съ прибытіемъ баталіоновъ кн. Варшавскаго полка. Но въ промежутокъ этого времени мы понесли такія потери, что съ прибытіемъ этихъ баталіоновъ численность отряда почти не увеличилась.

что Шамиль ушелъ, и признаюсь, что опасаюсь новыхъ его козней, хотя не оспоримо, что онъ лишился большей части своихъ способовъ и своего вліянія. Посмотримъ, что далѣе будетъ».

Опасенія Императора вполнѣ оправдались и въ слѣдующемъ 1840 г. всѣ успѣхи генерала Граббе были сведены къ нулю.

Заключеніе о состояніи кавказскихъ войскъ и особенностяхъ дѣйствій на Кавказѣ. Высокой боевой подготовкѣ кавказской арміи способствовали особенности театра военныхъ дѣйствій, характеръ противника и рядъ выдающихся начальниковъ, стоящихъ во главѣ арміи.

«Кавказъ,—говорилъ Ермоловъ, это огромная крѣпость, защищенная полумиліоннымъ гарнизономъ». Главнѣйшее значеніе на Кавказѣ принадлежало Чечнѣ, богатой пастбищами и лѣсами, среди которыхъ раскинулись оазисы воздѣланныхъ полей. Чечня служила житницей безплоднаго и каменистаго сосѣдняго съ ней Дагестана. Только полнымъ господствомъ надъ Чечней можно было принудить къ покорности воинственныя народы Восточнаго Кавказа.

Лѣсистый и пересѣченный характеръ театра войны выработалъ у чеченцевъ своеобразные тактическіе пріемы. Дерзкіе при наступленіи, они были еще отважнѣе при преслѣдованіи, но не отличались стойкостью въ правильно веденномъ бою. Въ своихъ дремучихъ лѣсахъ и горныхъ трущобахъ они являлись страшными противниками. На открытыхъ мѣстахъ противникъ почти не показывался, но за то онъ притаивался за каждымъ кустомъ, каждымъ камнемъ и въ каждой складкѣ мѣстности. Стоило русскому отряду втянуться въ лѣсъ, какъ начиналась перестрѣлка буквально со всѣхъ сторонъ. При такихъ условіяхъ только тотъ кусокъ земли былъ нашъ, гдѣ стоялъ отрядъ, кругомъ же всюду былъ непріятель безпощадный, энергичный и храбрый.

При такихъ исключительно трудныхъ условіяхъ полувѣковая наша борьба на Кавказѣ представляетъ собой непрерывный рядъ безпримѣрныхъ подвиговъ всѣхъ чиновъ отъ генерала до солдата, входившихъ въ составъ славной Кавказской арміи. Явивъ доблесть и необыкновенную храбрость, перенося нечеловѣческіе труды, Кавказская армія исполнила свой долгъ передъ Россіей съ мужествомъ и самоотверженіемъ, стоящими выше всякой похвалы.

VI.

Заключеніе о состояніи русской арміи въ переходную эпоху.

Въ послѣдніе годы царствованія Александра I снова наступаетъ въ жизни нашей арміи реакція и постепенно снова воцаряется взятая съ запада показная сторона обученія и воспитанія войскъ, снова начинается господство иностранцевъ и идей, занесенныхъ съ запада.

Вмѣсто истинно-боевой подготовки выступаютъ на первый планъ плацъ-парадные фокусы; вмѣсто требованій тактики, строгая регламентація каждаго шага; вмѣсто разумной иниціативы, требовательность и строгая взыскательность; вмѣсто воспитанія, жестокая формальная дисциплина.

Забросивъ тактическое обученіе, пѣхота начинаетъ щеголять стройностью движеній и тонкостью перестроеній въ сомкнутыхъ строяхъ.

Забывши развѣдку, маневрированіе и подвижность, конница цѣликомъ увлекается манежной ѣздой съ ея безусловно однообразной посадкой, короткими аллюрами и рядомъ цирковыхъ фокусовъ.

Эта ложная система подготовки войскъ вначалѣ еще не находитъ полнаго примѣненія, но постепенно все же захватываетъ себѣ больше и больше правъ гражданства, и во времена Императора Николая I въ нашей арміи воцаряется муштра во всей ея красѣ, муштра доведенная уже до крайностей.

На первый планъ выступили требованія мирнаго времени, не замедлившія привести къ рутинѣ и педантическому исполненію уставныхъ мелочей. Все вниманіе обращается на внѣшнюю, показную сторону дѣла. Забыли, что войска состоятъ изъ живыхъ существъ, прежде всего одаренныхъ нравственной силой, которая одна только дѣлаетъ на войнѣ изъ обыкновенныхъ людей—героевъ. Поэтому воспитаніе было въ забросѣ, а образованіе поставлено ложно какъ мы видѣли, въ этомъ отношеніи требовалось только механическое усвоеніе устава. Увлеченіе мирными занятіями довело до такого ужаснаго по своей нелѣпости убѣжденія, что «война портитъ войска», ибо на войнѣ ослабляется знаніе строевого устава!

Правда, Императоръ Николай требовалъ и тактическаго образованія войскъ; съ этой цѣлью производились даже маневры, но эти маневры обращались, при общей ложной системѣ обученія, въ спектакль, разыгрываемый войсками передъ Государемъ послѣ неоднократныхъ предварительныхъ, подчасъ мало понимаемыхъ, репетицій одного и того же пріема, на одной и той же мѣстности, одной и той же частью войскъ.

Основанная только на муштрѣ, заботящаяся лишь о показной сторонѣ, система подготовки войскъ, позаимствованная нами цѣликомъ съ запада, должна была, конечно, отразиться на духовныхъ качествахъ и боевой подготовкѣ арміи и принести впослѣдствіи печальные плоды.

Но все-таки, и война, 53—56 г.г., хотя и закон-

чившаяся неудачей, окружила тѣмъ не менѣе ореоломъ славы и пораженныя русскія войска. Она лишній разъ подчеркнула гигантскія моральныя силы нашего солдата, указала, что природныя свойства русскаго человѣка, обнаружившія огромную нравственную упругость, стойкость, преданность долгу и терпѣніе, трудно сломить, трудно расшатать даже и многолѣтней ложной подготовкой войскъ.

Цѣна 60 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Москва, Знаменка, Александр. Воен. Училище.

2007081669